

I International Conference

**"Sharing the Results of Research
Towards Closer Global Convergence
of Scientists"**

www.escj.eu conf@escj.eu

March 7, 2014

Collection of Research Papers

Montreal 2014

Sharing the Results of Research towards Closer Global Cooperation among Scientists: Results of the 1st International Conference: Collection of Research Papers (March 7, 2014) / Responsible editors: M. Prykhodko, S. Tonkykh, A. Mintz – Montreal, Canada: **Published by** Accent Graphics Communications, 2014. – 84 pages.

This collection of research papers contains studies by the scientists from various countries, reflecting the theory, methodology, practice, and other types of scientific research in various areas of science. The articles are published in the authors' editions.

Editorial board

M. Zhurba, Prof., Doctor of History, Senior Research Fellow in History of Science and Technology, Kyiv.

S. Padalka, Prof., Doctor of History, Senior Research Fellow in History of Science and Technology, Kyiv.

F. Gordon, Doctor of Economy, Leeds city, Yorkshire, England.

S. Hasanov, Professor, Doctor of Philology, Director of the State Museum of Literature at Alisher Navoi Uzbek Academy of Sciences, Tashkent, the Republic of Uzbekistan.

N. Inshin, Prof., Doctor of Law, Honored Legal Specialist of Ukraine, head of the Labor Law and Social Security Law Department at T. Shevchenko Kiev National University.

N. Chernigovets, Ph.D., Lecturer, Department of Slavic History and Archaeology, Institute of History Education, M. Drahomanov National Pedagogical University, Kyiv.

Responsible editors: S. Tonkykh, N. Pryhodko (Kyiv, Ukraine). **A. Mintz** (Hamilton, Canada).

ISBN 978-1-77192-060-5 (Canada)

© RC “Slavic world”

© Accent Graphics Communications

Organizer

Slavic World Researc Center

03037, Ukraine, Kyiv, Osvity Str., 6, office 24, Tel: +3 8.044. 520.1205

Publisher

Accent Graphics Communications

1807-150 Charlton av. East Hamilton, Ontario, Canada L8N 3X3

CONTENTS

Section 1. Economics

Sazonova I.V. Malakhova J.V. Russian Federation. POSITION OF THE RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITIES IN NATIONAL AND INTERNATIONAL RATINGS: IMPROVING PROSPECTS.....5

Section 2. History

Karsakova G.B. Kazakhstan. SOME PECULARITIES OF NOMAD CIVILIZATION OF HUNS.....9

Shpakovych K. V. Ukraine. AN IDEA OF CREATION OF MONUMENT OF T. G. SHEVCHENKU IS IN UKRAINE ON THE PAGES OF THE KHARKIV PERIODIC PRESS 1920th13

Section 3. Jurisprudence

Boberskaya K.H. Ukraine. ENSURING OF THE RIGHT TO BE ENGAGED IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY THE CABINET OF MINISTERS OF UKRAINE.....17

Primachuk Y.V., scientific leader: **Rudoi K. N.** Ukraine. PERMISSIVE SYSTEM AS CONSTITUENT OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS OF UKRAINE.....22

Rudoi K. N. Ukraine. INTERNATIONAL SECURITY POLICE AUTHORITIES OF EUROPEAN COUNTRIES.....28

Section 4. Medicine

Stepankov A.V. Russian Federation. THE VIDEO ASSISTED DIRECT ENDOLARINGOSKOPIYA'S APPLICATION IN DIAGNOSTICS AND THE THROAT CANCER THERAPY.....33

Section 5. Pedagogics

Bakhov I. S. Ukraine. PEDAGOGICAL CONCEPTS IN THE US MULTICULTURAL EDUCATION SYSTEMS.....38

Krasikova E.A., Litvinova N.N., Cherepanova N.V. Russian Federation. DYSFUNCTIONAL FAMILY AS A FACTOR OF VICTIM BEHAVIOR FORMATION.....43

Kyrykbayeva E.O. , Kazakhstan. MIGRATION SYSTEM OF KAZAHSTAN AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	47
Tulbasieva S.K. Kazakhstan. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF EDUCATION IN DISTANCE LEARNING SYSTEM..	54

Section 6. Philology and Linguistics

Koblanov Z. T., Zhetkizgenova A. T. Kazakhstan. FOLK STORIES IN DRAMA.....	60
Melnychuk I.N., Titianin K.A. Ukraine. RUSSIAN AND POLE IN F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS: REMOVAL OF OPPOSITION BETWEEN THEM WITH THE HELP OF AESTHETIC MEANS.....	65

Section 7. Philosophy

Makuhin P. G. Russian Federation. RETHINKING THE ROLE OF PHILOSOPHY IN THE STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS A CONDITION TO PRESERVE IT IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM.....	70
---	----

Section 8. Politology

Lohvynenko O.M. Ukraine. THE GEOPOLITICAL DIMENSION OF THE EU-UKRAINE RELATIONS.....	74
---	----

Section 9. Psychology

Klypa O. V. Russian Federation. FIXATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE.....	79
---	----

Section 1. Economics

Сафонова И.В. к.э.н.

Малахова Ю.В. к.э.н.

**ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»,
Россия**

Sazonova I.V. Candidate of Economics Science

Malakhova J.V. Candidate of Economics Science

The Penza state university, Russia

ПОЗИЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ

POSITION OF THE RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITIES IN NATIONAL AND INTERNATIONAL RATINGS: IMPROVING PROSPECTS

В статье авторы предлагают меры для повышения позиций региональным вузам в различных видах рейтингов. Есть большая вероятность того, что данные меры могут быть успешно внедрены в региональные вузы России.

Ключевые слова: рейтинговые позиции, региональные высшие учебные заведения, перспективы повышения.

In article authors offer measures for increase of positions to regional universities in various ratings. There is a high probability of that these measures can be successfully introduced in regional universities of Russia.

Keywords: rating positions, regional universities, improving prospects.

Произошедшие процессы реорганизации и укрупнения вузов России с целью создания университетских комплексов, не только на международном уровне, но и на уровне региона вызвали необходимость изменения методических подходов в планировании деятельности как на уровне вуза, так и его структурных подразделений. Для повышения роли региональных высших учебных заведений и сформированных статусных вузов, роста экономической и инвестиционной привлекательности и преодоления отставания от иностранных вузов в российских рейтингах необходимо ставить цели по достижению устойчивого развития вузов, увеличению объемов доходной деятельности и новых подходов в совершенствовании научно-исследовательской деятельности. От эффективных мер в области планирования и развития деятельности региональных высших учебных заведений зависит их имидж в условиях усиления конкуренции среди российских вузов. Развитие вузов должно соотноситься со стратегическими целями государства: наряду с повышением качества оказываемых государственных и платных образовательных услуг необходимы рост объемов научных исследований и разработок (являющихся также критерием ряда рейтингов университетов). Основываясь на задачах реформирования сферы образования, показатели планирования деятельности региональных вузов должны формироваться не только от осуществления основных видов экономической деятельности, но и учитывать улучшение позиций в известных рейтингах.

В условиях интеграции российской системы профессионального образования в глобальное образовательное пространство, процесс достижения российскими региональными университетами нового статуса на национальном уровне становится их стратегической целью. Позиция рейтинга вуза зависит от приоритета и состава показателей в зависимости от выбранной методики формирования рейтингов, наращивания собственного потенциала и достигнутых показателей вузов-

конкурентов. Вместе с тем, в современных условиях должна определяться их конкурентоспособность среди вузов, расположенных в аналогичных субъектах РФ, среди ведущих вузов России, среди университетов на международном уровне, поэтому необходимо планировать определенные уровни показателей, на основе которых выстраиваются рейтинги. При рассмотрении тенденций развития высшей школы России особую важность приобретает повышения рейтинговых позиций региональных вузов.

Несомненно, как наиболее актуальной из мер при планировании и повышении позиции в любом рейтинге стоит рассматривать число публикаций научного коллектива регионального высшего учебного заведения в журналах, индексируемых в базе данных Scopus, ресурсах на платформе Web of Knowledge. Но, стоит отметить, практически любой преподаватель, ученый и исследователь в России имеет наибольшую вероятность разместить свои публикации в журналах, которые анализируются с помощью индекса цитирования научных статей (ИЦ). Основная проблема, почему российские авторы не имеют возможность опубликовать свои работы в журналах, индексирующихся в базе данных Scopus, это, на наш взгляд, достаточно высокая стоимость данной услуги. Чем это обусловлено? Большинство российских региональных авторов не владеют иностранным языком на том высоко-литературном уровне, который требуется для написания научной работы. Необходимо не только описать полученные результаты, но и перевести и оформить их должным образом. В среднем данная услуга сторонних организаций стоит 691 доллар (примерно соответствует 25000 рублей) [1]. При условии, что заработная плата профессорско-преподавательского состава в региональных вузах РФ составляет «около 26 тысяч рублей» [3], это примерно соответствует 718 долларам (при курсе доллара к рублю – 36,2), что делает данную услугу невостребованной для региональных авторов. Исходя из этого, можно рекомендовать региональным вузам создать отдел с привлечением профессиональных переводчиков в качестве

консультантов по подготовке научных работ для опубликования в зарубежных журналах, индексируемых в базе данных Scopus, ресурсах на платформе Web of Knowledge. Таким образом, по нашему мнению, будет активизирован процесс обмена результатами исследований российскими учеными на международном уровне.

Источники и литература

1. Публикация научных статей в журналах БД Scopus: [Электронный ресурс] // АНО Издательский дом «Научное обозрение». М., 2011-2013. URL:<http://russian-science.info/kommercheskie-uslugi/konsultacionnye-uslugi-po-publikacii-nauchnyx-statej-v-zhurnalax-scopus> (дата обращения 28.02.2014).

2. Сазонова И.В. Финансовое планирование доходной деятельности высших учебных заведений : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Сазонова Ирина Владимировна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. - Пенза, 2013. - 19 с.

3. Средняя зарплата преподавателя вуза составит 26 тыс. рублей с сентября: [Электронный ресурс] // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2014. URL:<http://edu.garant.ru/relevant/main/395245/> (дата обращения 28.02.2014).

Section 2. History

**Карсакова Г.Б., магистр истории
Казахстан, Кокшетауский государственный
университет им. Ш. Уалиханова**

*Karsakova G.B. The master of histori
Kazakhstan, Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ГУННОВ

SOME PECULARITIES OF NOMAD CIVILIZATION OF HUNS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности кочевой цивилизации гуннов. Сила гуннской цивилизации в том и состояла, что они не поддались соблазнам и Китайской и Римской империи, так как в их представлении они сами стояли выше их по культурному уровню. Характеризуются особенности развития кочевой и оседло-земледельческой цивилизаций.

Annotation: The peculiarities of nomad of civilization of huns are considered in this article. The strength of huns is that they had not submitted to the temptation both Chinese and Rome Empires as they had imagined they had stood above them by their cultural level. The peculiarities of the development of nomad civilization and nomadic and farming are characterized in this article.

Ключевые слова: номадология, кочевая цивилизация, гунны, кочевники, традиции.

Key words: nomadology, nomad civilization, huns, nomads and traditions.

Согласно теории номадологии, где создатели теории кочевника, расположили кна гладкое пространство, кочевник не желал завоевывать другие страны, он не агрессор, он просто мирно двигался в своем пространстве. Гладкое пространство кочевников - это пространство минимальных расстояний: однородными являются только бесконечно близкие точки, согласно закону природы закону наименьшего действия. Пространство для кочевника не может быть большим или малым, оно оказывается лишь нужным и подходящим в зависимости от степени удобства и удовлетворения потребностей. Великая степь была удобным для этого местом и потому протоказахи - гунны и саки ее заселяли. Гунны знали родологию, каждый кочевник должен знать своих предков по отцовской линии до седьмого колена, Аттила, возможно, знал свою родологическую линию до 15 предка (смотрите главу, портрет Аттилы). Об этом знали все гунны, у них знак родovitости вызывал надежность властителя.

В номадологии большое внимание уделено проблемам войны и государственности. Война в самом примитивном виде не приводит к образованию государства, равно как и не является его производным [1, 12]. В отличие от государства, ее происхождение нельзя приписать контактам: напротив, война служит гарантом провала любых контактов, она ограничивает их, сужает их до «альянсов», что является антигосударственным фактором и мешает смешению различных объединений.

Сила гуннской цивилизации в том и состояла, что они не поддались соблазнам и Китайской и Римской империи, так как в их представлении они сами стояли выше их по культурному уровню. Гунны и тюрки и позже не стали китайской периферией, как Корея и Япония. В принципе города строили преимущественно кочевники или они строились на их средства. Так было и с гуннами. Исследования последних лет показали, что многие города Европы, в том числе Равенна, были построены гуннами, а охранять эти города поручали готам [2, 73].

Действительно, главная ценность цивилизаций древности заключалась не в строительстве какой-либо пирамиды или великой стены, а в умении преобразовывать большие массы людей в развитые, упорядоченные сообщества с высокой культурой и системой знаний об окружающем мире, и с этой задачей наиболее умело, и эффективно справлялись видные представители кочевников Евразийской степи [3, 20]. Пространство для кочевника не может быть большим или малым, оно оказывается лишь нужным и подходящим в зависимости от степени удобства и удовлетворения потребностей. Великая степь была удобным для этого местом и потому протоказахи из Семиречья «проводили лето в краях Булгара (на Волге), а зимовали в краях Баласагуна». Конечно, сейчас тяжело представить себе маршрут кочевья от р. Чу до Волги, да и вряд ли это было возможным, однако поневоле наводит на мысль о размахе и дистанции кочевок.

Гладкое пространство кочевников - это пространство минимальных расстояний: однородными являются только бесконечно близкие точки, согласно закону природы - закону наименьшего действия. Это пространство контакта, индивидуальных событий контакта, пространство скорее тактильное, чем визуальное, в противоположность расчерченному пространству Евклида. Гладкое пространство не знает каналов и тропинок. Это гетерогенное поле соответствует особому типу множеств - децентрированным ризоматическим множествам, которые не размечают занимаемое ими пространство. Совсем другое отношение к пространству у оседлых народов, которые всегда стремились разрезать пространство, создавать непреодолимые препятствия, чаще самим себе. Это сейчас становится известным, что оказывается, китайская стена первоначально была построена самими китайскими царями для защиты друг от друга, видимо, в период воюющих царств, а, может быть, и раньше. Когда произошло полное объединение, стену частично подправили, особенно северную часть.

Строительство Великой китайской стены начал еще «желтый император» Цинь-Ши Хуанди, а закончил Чжу Юаньчжан, родо-

начальник трехсотлетней династии Мин. Стена не была фортификационным сооружением, как пытаются доказать некоторые современные историки. Она окончательно поделила мир на два сегмента - Внутренний Китай и Внешний Китай. Китай в пределах стены - это центр Поднебесной, а то, что вне стены - это варвары, подданные и вассалы, все без исключения в настоящем или будущем. Сейчас уже доподлинно известно, что стена не была каменной. Она была сложена из сырцового кирпича и быстро разваливалась, превращаясь в многокилометровые глиняные завалы. Каменные фрагменты стены построены позднее для разного рода экскурсий [4, 50].

В номадологии рассмотрен пример пешеходной науки - первобытная металлургия, уподобляющая кузнеца кочевнику. Существует тип ученого-бродяги, с которым ученые государства постоянно борются, ассимилируют его или же включают в правовую систему науки, уделяя в ней второстепенную «клеточку». Соединить мышление с движением вовне, придать ему силу этого движения, короче говоря, превратить мышление в машину войны - это удивительное предприятие затеял Ницше, разработавший точные методы этой войны.

Кочевник обладает территорией, передвигается постоянными маршрутами, движется от одного пункта к другому, не пропуская ни одного из них (водопой, место отдыха, место сбора и т.д.). Это очередной успех номадологии! Обладание кочевником территории ранее учеными Запада воспринималось как враждебность номадов, его стремлением завоевать оседлые народы. С развитием и становлением цивилизации земледельческие народы начали значительно превосходить кочевников в численном отношении. Что интересно, это подтверждается современными генными исследованиями. Тем не менее, кочевники часто завоевывали и правили другими народами. Практически никогда не было, наоборот, за исключением разве тех моментов в истории, когда был сильный народ, подобно древним римлянам.

Множество других примеров предполагает, что потребности и нужды кочевой жизни могут выбраковывать отдельных индивидов, чьи врожденные качества не могут гармонировать с необходимостью проявления гостеприимства, социальной добродетелью и достоинством. Нельзя забывать, что вся эта проблема врожденных характеристик, в отличие от приобретенных, все еще находится в состоянии непрерывного процесса трансформации.

Источники и литература

1. Deleuze G. Guattari F. «Nomadology the war machine». -New York, 1986. p.12.
2. Омаров Е. «Аттила.Цивилизационная роль». Алматы: Арда, 2006, с.73.
3. Орынбеков М.С. «Предфилософия протоказахов». Алма-Ата, 1999, с.20.
4. Асемкулов Т. Голод и война // Рух-Мирас: Казахстанский культурологический альманах, №1(8), 2006, с.50

Шпакович К. В. аспірант

НПУ імені М. П. Драгоманова

Shpakovych K. V. graduate student

National Pedagogical University of the name of M. P. Dragomanova

Ідея створення пам'ятника Т. Г. Шевченку в Україні на сторінках харківської періодичної преси 1920-х рр.

An idea of creation of monument of T. G. Shevchenku is in Ukraine on the pages of the Kharkiv periodic press 1920th.

У статті висвітлено ідею створення пам'ятника Т. Шевченку за матеріалами столичної харківської періодики.

Ключові слова: харківська періодична преса, Т. Шевченко, пам'ятник.

In the article the idea of creation of monument of T. Shevchenku is reflected after materials of the capital Kharkiv periodicals.

Keywords: the Kharkiv periodic press, T. Shevchenko, monument.

Столична преса 1920-х рр. на своїх шпальтах порушувала проблему пам'яткоохоронної політики в Україні, яка є надзвичайно важливою для збереження культурної спадщини та національної пам'яті. Завдяки харківській періодиці громадськість інформували про спорудження пам'яток історії та культури про заснування, про заснування і розвиток музеїв, з питань краєзнавства, створення культурних заповідників.

Так, періодична преса Харкова у досліджуваній період містила матеріали про створення пам'ятника Т. Г. Шевченку.

Зокрема, в 1921 р. РНК УСРР прийняла постанову «Про вшанування пам'яті Т. Шевченка». Цією постановою Наркомосу УССР було доручено поставити в усіх губернських і повітових містах та великих селах пам'ятники Великому Кобзарю[1].

В 1927 р. столична періодика інформувала про те, що Комітет держзаповіднику «Могила Т. Г. Шевченка» оголошує конкурс на виготовлення проекту пам'ятника на могилі Т. Г. Шевченка. Пам'ятник повинен мати монументальний вигляд, «аби він не губився на високій горі серед простору Дніпра та лугів і лісів». Сума видатків на пам'ятник встановлена в 50.000 крб.[2]. Втім, за постановою Наркомосвіти, конкурс на виготовлення проекту пам'ятника Т. Г. Шевченку на його могилі, а також присудження премій було відкладено до 20 грудня 1927 року[3]. Харківський журнал «Червоний шлях» у 1924 р. повідомляв про урочисте відкриття пам'ятника Т. Шевченку у м. Бровари на Київщині, який було збудовано на пожертви місцевих селян та працівників[4].

Також в харківській пресі 1924 р. було розглянуто низку пропозицій щодо пам'ятника Т. Шевченку у Києві. Зокрема,

пропонувалося поставити пам'ятник над Дніпром, біля Петрівської алеї, або на місці колишнього пам'ятника Миколи І. Щодо характеру пам'ятника намічено дві думки: поставити на постаменті колишнього пам'ятника Миколи І фігуру Шевченка і зробити нову композицію з фігурами й барельєфами використавши мотиви творчості Шевченка. В цих двох напрямках і було оголошено конкурс з терміном 4 місяці. До участі в збудуванні пам'ятника було запрошено Губвиконком уряд УСРР, уряд СРСР, а також українське трудове населення Галичини і Канади. Найкращим місцем для пам'ятника вважалося місце ухвалене Оргбюро – це парк проти ВІНО (зараз Київський національний університет імені Тараса Шевченка), з другого боку ВУАН, з третього ім. Ханенків – це все установи, з якими Т. Шевченко був тісно зв'язаний[5]. Також харківська преса містила публікації про реставрування у Києві будинку Т. Шевченка, де він проживав. В цьому будинку збиралися влаштувати музей імені Т. Шевченка[6]. Також газетна періодика містила публікації про ремонт пам'ятника Т. Г. Шевченку біля його могили[7].

Цікавою є публікація «Охорона природи та пам'яток культури» в журналі «Наука на Україні». Відзначається, що на підставі постанови ВУЦВК та РНК УСРР з 16 червня 1926 р. «Про охорону пам'яток культури та природи» при Укрнауці НКО засновувалося два Комітети: по охороні природи та по охороні пам'яток матеріальної культури. Обидва Комітети були дорадчими органами при Наркомосі. Вся оперативна робота покладалася на інспектуру Укрнауки та Краєві Інспектури. Так, Інспектура Укрнауки керувала переведенням реєстрації пам'яток, класифікацією на республіканські та місцеві: керування охороною, реставрацією та науковим дослідженням їх, інструктування й інспектування роботи на місцях по цих справах. У віданні Укрнауки було два державних заповідники:

1. Історико-культурний заповідник «Могила Шевченка» біля м. Канева, де провадилася охорона могили Т. Г. Шевченка та освітня екскурсійна робота;
2. Історико-археологічний заповідник «Ольвія» біля Миколаєва, де щороку відбувалися розкопки стародавньої грецької колонії Ольвії та провадилася поточна охорона території цього заповідника від грабіжників-копачів[8].

Отже, харківська періодична преса широко і всебічно висвітлювала ідею створення пам'ятника Великому Кобзарю Т. Шевченку. Преса досліджуваного періоду містила чимало публікацій, в яких оголошувалися конкурси на проект пам'ятника.

Використана література

1. ЗУ України. – 1921, Ч. 3. – с. 73.
2. В Дубровській. Про державний заповідник «Могила Т. Г. Шевченка». Культура і побут. – 1927, 2 серпня.
3. До конкурсу на виготовлення Т. Г. Шевченку. Культура і побут. – 1927, 15 жовтня.
4. Червоний шлях. – 1924, № 12, с. 275.
5. Ткаченко К. Пам'ятник Шевченкові. Література, наука, мистецтво. – 1924, 9 березня.
6. Реставрація будинку Шевченка. Комуніст. – 1927, 27 вересня.
7. Вісти ВУЦВК. – 1924, 16 листопада.
8. Охорона природи та пам'яток культури. Наука на Україні. – 1926, № 1, с. 87.

Section 3. Jurisprudence

Боберская К.Г. адъюнкт
Национальная академия внутренних дел, Украина
Boberskaya K.H. advanced student
National Academy of Internal Affairs, Ukraine

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
КАБИНЕТОМ МИНИСТРОВ УКРАИНЫ**
*ENSURING OF THE RIGHT TO BE ENGAGED IN
ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY THE CABINET OF MINISTERS
OF UKRAINE*

Тезисы посвящены исследованию полномочий Кабинета Министров Украины относительно обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на занятие предпринимательской деятельностью. Речь идет о роле Совета предпринимателей при Кабинете Министров Украины в процессе законотворчества в сфере предпринимательства

Ключевые слова: право на занятие предпринимательской деятельностью, Кабинет Министров Украины, обеспечение, Совет предпринимателей при Кабинете Министров Украины

The theses are devoted to investigation of the Cabinet of Ministers of Ukraine authority in ensuring the rights and freedoms of man and citizen, including the right to be engaged in entrepreneurial activity. They are also talking about the role of the Council of Entrepreneurs under the Cabinet of Ministers of Ukraine in the process of law making in the field of entrepreneurship

Keywords: the right to be engaged in entrepreneurial activity, the Cabinet of Ministers of Ukraine, ensuring, the Council of Entrepreneurs under the Cabinet of Ministers of Ukraine

На современном этапе существования и развития современного демократического общества и правового государства основополагающую роль имеет признание на конституционном уровне приоритета и верховенства прав человека и гражданина, их «обеспечение, охрана и защита считается одним из способов сохранения самоценности личности, права на достойное существование» [5, с. 165]. Ключевое значение для укрепления экономического порядка и международного признания Украины играет право на занятие предпринимательской деятельностью, которое представляется как один из элементов системы прав и свобод человека и гражданина Украины.

Субъектом, на которого возлагаются обязанности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Украине, в том числе права на занятие предпринимательской деятельностью, является государство. Роль государства как главного гаранта прав и свобод человека и гражданина вытекает из содержания статей 3, 22, 42, 49, 51, 53 Конституции Украины, и эта функция реализуется с помощью различных правовых средств через всю систему органов государственной власти [4, с. 130]. Одними из органов государства, которые призваны осуществлять реализацию прав человека в Украине, являются органы исполнительной власти, которые возглавляет Кабинет Министров Украины [3, с. 268].

Как высший коллегиальный орган, он призван осуществлять защиту прав человека как непосредственно, так и через центральные и местные органы исполнительной власти, направлять и контролировать их в этом направлении.

Согласно одному из важнейших предписаний Основного Закона Украины, Кабинет Министров Украины принимает меры для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, организывает и обеспечивает осуществление

внешнеэкономической деятельности Украины, таможенного дела (п.8 ст.116 Конституции Украины) [1, с. 73], которые непосредственно реализуются с помощью права на занятие предпринимательской деятельностью.

Несмотря на то, что данные положения закреплены в Конституции Украины, некоторые украинские исследователи конституционного права не согласны с вышеуказанным и считают, что «содержание п.2 должно быть вынесено за пределы ст.116 Конституции Украины», поскольку «<...> не создает дополнительных гарантий соблюдения и обеспечения этих самых прав и свобод» и предлагают добавить п.2 ст.116 Конституции Украины предложением следующего содержания «системные и массовые нарушения прав человека в процессе реализации Кабинетом Министров Украины своих функций является основанием для признания его деятельности неудовлетворительной и прекращения его полномочий Президентом Украины или принятия Верховной Радой Украины резолюции недоверия с последующей отставкой» [7, с. 802-803], что повышает степень ответственности за несоблюдение обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В связи с тем, что Конституция Украины закрепляет только общие положения по гарантированию прав и свобод человека и гражданина, то с целью обеспечения взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов хозяйствования на принципах партнерства, открытости и прозрачности, обеспечению права на занятие предпринимательской деятельностью Кабинет Министров Украины Постановлением от 13 февраля 2008 г. создал Совет предпринимателей при Кабинете Министров Украины. В соответствии с Положением, утвержденным постановлением Кабинета Министров Украины от 13 февраля 2008 г. № 54 Совет является постоянно действующим консультативно-совещательным органом, члены которого выполняют свои обязанности на общественных началах.

Основными задачами Совета предпринимателей при Кабинете Министров Украины относительно права на занятие предпринимательской деятельностью является рассмотрение предложений субъектов предпринимательской деятельности относительно внесения изменений в акты законодательства с целью создания благоприятных условий для развития предпринимательства в Украине, совершенствования системы обеспечения защиты права собственности, создание правовых, экономических и организационных условий для дальнейшего развития предпринимательской деятельности, обеспечение учета общественного мнения при подготовке и организации выполнения решений Кабинета Министров Украины, центральных и местных органов исполнительной власти по вопросам предпринимательской деятельности и др. [6].

Несмотря на то, что решения Совета предпринимателей при Кабинете Министров Украины носят рекомендательный характер, в случае необходимости они реализуются путем принятия соответствующих актов Кабинета Министров Украины или предоставления поручений Премьер-министром Украины.

Совет предпринимателей при Кабинете Министров Украины был создан в 2008 г., но активно он начал функционировать только в 2010 г., выстраивая новые отношения с профильными бизнес-ассоциациями и общественными объединениями предпринимателей, стремясь максимально привлечь их интеллектуальный и ресурсный потенциал при принятии важных законодательных и институциональных решений по развитию предпринимательства в Украине (например, в ходе работы сначала над Налоговым, а позже над Таможенным Кодексом Украины было внесено более 500 содержательных поправок и дополнений) [2].

С целью привлечения субъектов хозяйствования, общественных организаций предпринимателей, объединений предпринимателей к формированию государственной регуляторной политики и государственной политики в сфере предпринимательства в регионах Кабинет Министров Украины

принял Постановление «О создании региональных советов предпринимателей в Автономной Республике Крым, областях, гг. Киеве и Севастополе» от 18 мая 2011 г. № 526.

Следует также отметить, что более 50 % состава региональных советов предпринимателей – представители крупного и среднего предпринимательства, около 30 % – малого предпринимательства, остальные – руководители общественных организаций и объединений предпринимателей, что обеспечивает баланс интересов различных субъектов и институтов гражданского общества в регионах [2]. На данный момент в Украине региональные советы предпринимателей являются фактически единственными представительскими организациями предпринимателей по связям с государственными органами на местах.

Таким образом, Кабинет Министров Украины с помощью Совета предпринимателей и региональных советов предпринимателей осуществляет более действенное и содержательное обеспечение права на занятие предпринимательской деятельностью.

Источники и литература

1. Гончаренко О.М. Права людини в Україні: навч. посіб. / О.М. Гончаренко. – К.: Знання, 2008. – 207 с.
2. Звіт про роботу Ради підприємців при Кабінеті Міністрів України за 2010-2012 рр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radakmu.org.ua/view/1455>. – Название с экрана.
3. Колодій А.М., Олійник А.Ю. Права, свободи та обов'язки людини і громадянина в Україні: Підручник. – К.: Всеукраїнська асоціація видавців «Правова єдність», 2008. – 350 с.
4. Кравченко В.В. Конституційне право України: навчальний посібник.– вид. 2-ге, виправл. та доповн.– К.: Атіка, 2002.–480 с.

5. Плотникова И.Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М.: РГБ, 2003. – 254 с.

6. Положення про Раду підприємців при Кабінеті Міністрів України, затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 13 лютого 2008 р. № 54 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/54-2008-п>. – Названіє с екрана.

7. Конституція України. Науково-практичний коментар / редкол.: В.Я. Тацій (голова редкол.), В.О. Петришин (відп.секретар), Ю.Г. Барабаш та ін.; Нац. акад. прав. наук України.–2-ге вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2011.–1128 с.

Примачук Я.В., курсант,
Одеський державний університет внутрішніх справ
Науковий керівник: Рудой К.М., к.ю.н., доцент,
Одеський державний університет внутрішніх справ
Primachuk Y.V., student,
Odessa university of Internal Affairs, Odessa, Ukraine
scientific leader: Rudoï K. N.,
the candidate of the jurisprudence, the associate professor,
Odessa university of Internal Affairs, Odessa, Ukraine

ДОЗВІЛЬНА СИСТЕМА ЯК СКЛАДОВА
АДМІНІСТРАТИВНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ОВС УКРАЇНИ
PERMISSIVE SYSTEM AS CONSTITUENT OF ADMINISTRATIVE
ACTIVITY OF ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS OF UKRAINE

У статті розглянуто адміністративну діяльність органів внутрішніх справ у сфері дозвільної системи. Досліджується її

поняття та правова основа. Розкрито особливості здійснення діяльності органів внутрішніх справ щодо забезпечення дозвільної системи України.

Ключові слова: органи внутрішніх справ, адміністративна діяльність, дозвільна система

In the article administrative activity of organs of internal affairs is considered in the field of the permissive system. Her concept and legal framework are investigated. The features of realization of activity of organs of internal affairs are exposed in relation to providing of the permissive system of Ukraine.

Keywords: organs of internal affairs, administrative activity, permissive system

Одне із важливих місць в охороні громадського порядку та громадської безпеки займає дозвільна система, яка передбачає обов'язкове отримання дозволів на здійснення певних дій підприємствами, установами та організаціями, а також окремими громадянами.

Дозвільна система – це: 1) організаційно-правова діяльність, що здійснюється державою з метою забезпечення своїх економічних та соціально-політичних інтересів, для створення необхідних умов нормальної діяльності державних та громадських організацій, додержання законності, охорони власності та забезпечення громадської безпеки; 2) особливий порядок виготовлення, придбання, зберігання, перевезення, обліку, використання спеціально визначених предметів, матеріалів і речовин, а також відкриття та функціонування окремих підприємств, майстерень і лабораторій з метою охорони інтересів держави та безпеки громадян [1]. Для цього держава закріплює в законодавчих та інших нормативних актах певний порядок суспільних відносин, забезпечення якого покладено на органи виконавчої влади, в тому числі й на органи внутрішніх справ. Зміст дозвільної системи пояснюється не тільки наявністю встановленого порядку, а також і тим, що цей порядок необхідно забезпечити

певними правовими засобами і дотримуватись усім учасникам зазначених правовідносин, а це, як правило, передбачає здійснення функцій контролю та нагляду з боку органів виконавчої влади, яким надано право видавати дозволи.

У ч. 3 ст. 27 Конституції України говориться про те, що «Кожен має право захищати своє життя і здоров'я, життя і здоров'я інших людей від протиправних посягань» [2]. Конституційна норма відбивається й в інших галузях права, зокрема в ст. 36 Кримінальному Кодексі України, прямо вказує «Необхідна оборона» на використання людиною цього інституту із застосуванням зброї [3]. Одним із способів захисту вищевказаних прав є право на володіння, носіння і застосування зброї. Право громадян на володіння зброєю, природно, певною мірою вступає в конфлікт із правом інших громадян на життя і здоров'я, тому що визначає потенційну можливість застосування цієї зброї на поразку проти інших громадян. Зброя (особливо вогнепальна), спрямована проти людини, здатна не тільки нанести в тих або інших масштабах шкоду здоров'ю, але і позбавити життя ту людини, проти якої вона застосовується. Тому, органи внутрішніх справ відповідно до правових норм здійснюють як дозвільні (видача дозволів на право володіння, збереження зброї), так і контрольні (перевірка законності володіння зброєю, збір відомостей про випадки застосування зброї на поразку проти людини й оцінка правомірності такого застосування зброї та ін.) функції. Крім того, органи внутрішніх справ ведуть облік зброї, що знаходиться у юридичних осіб та громадян. Учасники правовідносин у сфері дозвільної системи мають право у встановленому порядку виробляти (ремонтувати), набувати, транспортувати, використовувати, носити, зберігати предмети, матеріали і речовини, відкривати та експлуатувати підприємства, майстерні та лабораторії, на які поширюється дозвільна система. Вони повинні забезпечувати їх належні облік, охорону і правильне використання в господарській та іншій діяльності.

Правове регулювання обігу зброї в незалежній Україні почалося в 1992 р. із прийняттям Верховною Радою України 17 червня Постанови «Про право власності на окремі види майна» і Додатком № 2 до цієї Постанови [4], у якому мова йде про спеціальний порядок придбання громадянами права власності на окремі види майна. Спеціальний порядок набуття права власності поширюється на вогнепальну мисливську гладкоствольну і нарізну зброю, на газові пістолети і револьвери і патрони до них споряджені речовинами сльозоточивої і дратівної дії, холодну зброю і пневматичну зброю зі швидкістю польоту кулі більш 100 м/з і калібром більш 4,5 мм. Наступним кроком у цьому напрямку було прийняття Кабінетом Міністрів України 12 жовтня 1992 р. Положення «Про дозвільну систему» [5], що і займається безпосередньо контролем над обігом зброї. Наказ Міністерства внутрішніх справ № 622 від 21 серпня 1998 р. затвердив «Інструкція про порядок виготовлення, придбання, зберігання, обліку, перевезення та використання вогнепальної, пневматичної, холодної зброї, пристроїв вітчизняного виробництва для відстрілу патронів, споряджених гумовими чи аналогічними за своїми властивостями металевими снарядами не смертельної дії, та патронів до них, а також боєприпасів до зброї, основних частин зброї та вибухових матеріалів»[6].

На даний момент суспільні відносини, пов'язані із зброєю, регулюють близько 89 нормативно – правових актів, але серед них є накази, листи, постанови, а головне те, що серед них немає головного нормативного акту – Закону України «Про зброю»[7].

Дозвільна система є одним з основних напрямків діяльності органів внутрішніх справ по охороні громадського порядку. Більша частина особового складу зазначених органів виконує переважно адміністративні функції, здійснює організаційно-правові повноваження, які встановлюються і забезпечуються нормами адміністративного права. В процесі здійснення цієї діяльності працівники органів внутрішніх справ вступають в численні адміністративно-правові відносини з громадянами, їх

об'єднаннями, підприємствами, організаціями та установами. Адміністративна діяльність з забезпечення порядку та правил дозвільної системи органів внутрішніх справ носить чітко виражений державно-владний, авторитарний характер, здійснюється в офіційному порядку від імені держави, яка надала їм право на застосування специфічних заходів адміністративного впливу, які, як правило, не використовуються іншими державними органами. Цим управлінська діяльність органів внутрішніх справ відрізняється також від діяльності інших ланок виконавчої влади.

Органи внутрішніх справ у сфері здійснення довільної системи також можуть давати в межах своєї компетенції обов'язкові для виконання розпорядження та пред'являти такі ж обов'язкові вимоги, а в необхідних випадках - застосовувати передбачені чинним законодавством заходи примусу.

Таким чином, дозвільна система як складова адміністративної діяльності органів внутрішніх справ - це визначена нормативними актами виконавчо-владна діяльність, спрямована на забезпечення особистої безпеки громадян, захист їх прав і свобод, законних інтересів організацій та практичне здійснення встановлених державою заходів по охороні громадського порядку, громадської безпеки та боротьбі з правопорушеннями.

Список використаної літератури:

1. Великий енциклопедичний юридичний словник / За редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. – К.:ТОВ «Видавництво “Юридична думка”», 2007. – 516с.
2. [Конституція України](#) : Верховна Рада України // Конституція // Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР. – 2013. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>
3. [Кримінальний кодекс України](#) : Верховна Рада України // Кодекс України // Кодекс // Закон від 05.04.2001 № 2341-III. –

2014. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу:
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>
4. Про право власності на окремі види майна : Верховна Рада України // Постанова від 17.06.1992 № 2471-ХІІ. – 1995. - [Електронний ресурс].- Режим доступу:
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2471-12>
5. Про затвердження Положення про дозвільну систему: Кабінет Міністрів України; Постанова, Положення від 12.10.1992 № 576. – 2012. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу:
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/576-92-п>
6. Про затвердження Інструкції про порядок виготовлення, придбання, зберігання, обліку, перевезення та використання вогнепальної, пневматичної, холодної і охолощеної зброї, пристроїв вітчизняного виробництва для відстрілу патронів, споряджених гумовими чи аналогічними за своїми властивостями металевими снарядами несмертельної дії, та патронів до них, а також боеприпасів до зброї, основних частин зброї та вибухових матеріалів: Міністерство внутрішніх справ // Наказ № 622 від 21.08.1998 р. – 2013. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу:
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0637-98>
7. Про прийняття за основу проекту Закону України про зброю : Верховна Рада України // Постанова від 04.03.2004 № 1588-IV. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1588-iv>

**Рудой К.М., к.ю.н., доцент,
Одеський державний університет
внутрішніх справ,
м. Одеса, Україна**

*Rudoï Katerina Nikolaevna,
the candidate of the jurisprudence, the associate professor,
Odessa university of Internal Affairs, Odessa, Ukraine*

**ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ МІЖНАРОДНОЇ БЕЗПЕКИ ОРГАНАМИ
ПОЛІЦІЇ ЄВРОПЕЙСЬКИХ КРАЇН
INTERNATIONAL SECURITY POLICE AUTHORITIES
OF EUROPEAN COUNTRIES**

У статті розглянуто міжнародні поліцейські стандарти у сфері забезпечення міжнародної безпеки. Досліджуються напрямки діяльності поліції щодо протидії загрозам міжнародної безпеки. Основними міжнародними принципами поліцейської діяльності у сфері забезпечення міжнародної безпеки є захист прав та свобод людини, дотримання законності й правопорядку. Запропоновані напрямки удосконалення діяльності органів внутрішніх справ України щодо забезпечення міжнародної безпеки.

Ключові слова: *органи внутрішніх справ, міжнародна безпека, правопорядок, захист прав та свобод людини, транснаціональна злочинність.*

Article is devoted to the conceptual bases on providing of activities of internal affairs in the field of international security. Investigated directions of activities of internal affairs of Ukraine on counteraction to the threats of international security are. The basic international principles of activities of police to provide international security are protection of human rights and freedoms, ensuring legality and observance of legal order. The propositions about the directions of improvement of activity of internal affairs on providing of international security are made.

Key words: *internal affairs, international security, legal order, protection of human rights and freedoms, transnational criminality.*

Європейський досвід діяльності поліції свідчить, що необхідною умовою забезпечення міжнародної безпеки та ефективної боротьби з організованою, транснаціональною, міжнародною злочинністю є створення незалежних, відокремлених від інших правоохоронних органів, спеціалізованих підрозділів, які безпосередньо підпорядковуються вищому політичному керівництву держави, зміцнення їх потенціалу та надання надзвичайних повноважень. Практично всі країни, які досягли успіху у боротьбі з організованою злочинністю, йшли цим шляхом. Дослідження приводять приклади такого підходу, починаючи зі створення ДІА в Італії, організацією у 1999 році Центрального Бюро Розслідувань (ЦБР) у Польщі та ін.

На розвиток законодавства про поліцейську діяльність європейських країн впливають два взаємообумовлених чинники: з одного боку, необхідність забезпечення безпеки людини, суспільства й держави від злочинних посягань, які останнім часом проявляються в організованих формах і нерідко мають транснаціональний характер (тероризм, бандитизм, торгівля наркотиками, зброєю, людьми, фінансові махінації, корупція тощо) та призводять до найжахливіших і найтяжчих наслідків, а з другого – необхідність забезпечення захисту прав людини від довільного втручання в них з боку держави в особі її уповноважених органів – поліції [1, 499].

На європейське законодавство із забезпечення міжнародної безпеки суттєво впливають рішення ООН. Так, на VII Конгресі ООН в Мілані у 1985 р. урядами держав прийнято рішення про зобов'язання надавати першочергового значення запобіганню злочинності як однієї з умов безпечного існування їхніх громадян і відповідно зміцнювати належні національні механізми які забезпечують виконання цього завдання, у зв'язку з чим наголошено на необхідності розвивати бази даних щодо

злочинності, активно застосовувати новітні досягнення науки і техніки «в інтересах ефективного запобігання злочинів» тощо [2, 38-40]. Крім цього, важливим правовим актом публічного міжнародного права, який впливає на правотворчу й правозастосовну діяльність поліції європейських країн та формує її морально-правові засади щодо забезпечення гарантії дотримання прав людини, яка втягується до орбіти поліцейського розслідування, є Кодекс поведінки посадових осіб з підтримання правопорядку на підставі чого створена доктрина «розумних багнетів». Відповідно норм основних законодавчих актів, які регламентують діяльність поліції європейських країн у запобіганні, припиненні та розкритті злочинів, ґрунтуються на положеннях міжнародно-правових актів, закріплюють можливість обґрунтованих обмежень конституційних прав і свобод, що робить діяльність поліції законною. Це положення зазначено у Конституції Франції, ФРН, Італії та інших країн [3, 430-441].

Враховуючи актуальність та значення у сучасних умовах вирішення проблем ефективності боротьби з окремими видами тяжких злочинів, організованою злочинністю в ряді країн Європи, треба зазначити, що кожна країна за національним законодавством визначила конкретну форму боротьби з організованою, транснаціональною та міжнародною злочинністю із покладанням зазначених функцій на певний окремий поліцейський орган, а координацію всієї діяльності – на державні міжвідомчі органи, якими є, зокрема комітети, комісії, агентства, центри, служби, ради, бюро, управління тощо. Об'єднуючими в цьому є обставини, які з різною інтенсивністю спонукали до прийняття владних рішень щодо створення подібних органів, у тому числі і координуючих.

Багаторічна практика, підсилена негативними тенденціями останніх років, обумовила у більшості країн світу пошук важелів забезпечення міжнародної безпеки та активної протидії організованій злочинності, обов'язкової координації в цьому зусиль всіх державних інституцій спеціальної компетенції.

Не зважаючи на належність поліцейської діяльності європейських країн до різних правових систем та деяку національну специфіку галузей права кожної з них, істотних відмінностей у діяльності поліції немає. У дослідженні цього питання виявляється низка загальних і принципово важливих для вітчизняної теорії та практики аспектів. Насамперед, необхідно звернути увагу на більш високий, ніж в Україні, рівень системності правового і нормативного відомчого регулювання діяльності поліції, докладності, конкретизації, своєчасності управлінської оперативності щодо внесення змін у правове регулювання питань втручання в конституційні права людини з метою практичної спрямованості її діяльності на вирішення завдань поліцейської діяльності. Отже, дії поліції європейських країн спрямовані на виявлення і документування фактичних даних на різних стадіях (у т.ч. готування та замаху) та їх джерел в інтересах кримінального судочинства, визнаються її складовою.

З огляду на те, що надзвичайно складно ефективно вирішувати поставлені завдання в жорстко регламентованій законом формі в умовах безпосереднього контакту зі злочинністю, законодавство цих країн попереджувальну і оперативно-розшукову діяльність поліції регулює досить гнучко. Так, на рівні Конституцій цих країн визначається те, чого поліція робити не повинна, щоб не порушувати конституційні права громадян. В деяких інших законах, навпаки, встановлюється більш конкретний перелік оперативно-розшукових заходів та засобів, які належать до повноважень поліції. Крім цього, у нормах прецедентного права (чи в узагальненій судовій практиці), формулюються загальні умови оперативно-розшукового запобігання і припинення злочинів. Окремі питання щодо організації і тактики діяльності поліції у дослідженому напрямку, залежно від виду оперативно-розшукового заходу та характеру його втручання у відповідні права людини, ретельно і своєчасно регламентуються на відомчому рівні [4, 97]. Подібний гнучкий підхід до своєчасного відомчого і міжвідомчого

нормативного регулювання оперативно-розшукової діяльності міг би бути запроваджений й в Україні.

Суттєвого впливу на удосконалення західноєвропейського законодавства щодо діяльності поліції в бік зміцнення права людини на недоторканність особи, мають рішення Європейського суду з прав людини, що позначається й на удосконаленні правового регулювання діяльності поліції та використання її результатів у правозастосовній практиці. Тому, у зазначених країнах значна кількість законодавчих та підзаконних актів у сфері міжнародної безпеки були прийняті чи змінені у зв'язку з відповідними рішеннями Європейського суду з прав людини. Тим самим, красномовно підтверджується ідея провідних європейських правників про те, що Європейська Конвенція 1950 року дозволяє здійснювати своєрідний квазіконституційний нагляд за використанням повноважень державою своєї влади. Цей нагляд позитивно впливає не лише на законотворчу, а й на правозастосовну діяльність правоохоронних та судових органів країн.

Список використаної літератури:

1. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии: Пер. с англ. – М.; Будапешт, 1997. – С. 499.
2. Миланский план действий. Принят на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан (Италия), 26 июля 1985 г. // Соц. законность. – 1992.- №13-14. – С. 38-40.
3. Конституции зарубежных стран: Сборник / Сост. В.И.Дубровин. – М., 2001. – С. 49-68, 128-173, 69-92, 430-441.
4. Рудой Е.Н. Организационно-правовые основы борьбы с транснациональной преступностью в международных операциях по поддержанию мира // Юридическая наука. - № 4. – 2013. С. 96-100.

Section 4. Medicine

**Степанков А.В. студент
Самарский государственный медицинский университет,
Россия**

*Stepankov A.V. student
Samara State Medical University, Russia*

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОАССИСТИРОВАННОЙ ПРЯМОЙ ЭНДОЛАРИНГОСКОПИИ В ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ РАКА ГОРТАНИ

THE VIDEO ASSISTED DIRECT ENDOLARINGOSKOPIYA'S APPLICATION IN DIAGNOSTICS AND THE THROAT CANCER THERAPY

Большая часть больных раком гортани люди трудоспособного возраста. Улучшение качества дифференциальной диагностики, используя видеоассистированную прямую эндоларингоскопию, может значительно повысить выявление данной категории больных и улучшить прогноз.

Ключевые слова: видеоассистированная прямая эндоларингоскопия, рак гортани.

Most part of patients with cancer of a throat people of able-bodied age. Improvement of quality of differential diagnostics, using the video assisted direct endolaringoskopiya, can increase considerably identification of this category of patients and improve the forecast.

Keywords: video assisted direct endolaringoskopiya, cancer of a throat

Актуальность. Согласно концепции развития здравоохранения России, злокачественные заболевания относятся к группе наиболее социально значимых болезней [1,5]. В успехе лечения, увеличения продолжительности и качества жизни больных раком гортани ведущая роль принадлежит возможности выявления опухолевого процесса на ранней стадии за счет визуализации минимально измененных участков слизистой оболочки органа с правильной интерпретацией полученных диагностических данных и достоверной морфологической верификацией процесса [4]. Более 65 % больных раком гортани — лица трудоспособного возраста [1,5]. Среди поражения верхних дыхательных путей рак гортани занимает 1-е место — на его долю приходится от 40 до 70 % [5,3]. В структуре заболеваемости мужского населения России рак гортани занимает 11-е место (3,1 %) [5]. Причем среди впервые заболевших у 60-70% больных диагностируются местно-распространенные формы заболевания (T₃, T₄), и только в 30-40% - ограниченные опухолевые поражения (T₁, T₂). Число впервые выявленных больных раком гортани в Самарской области за 2012 год 166 человек. Проблемы, связанные с более точной визуализацией распространенности опухолевого процесса гортани, с последующим уточнением стадии заболевания, и выбора оптимального метода лечения, где основным методом выступает хирургический, по-прежнему остаются не решенными до сих пор.

Цель. Улучшить качество дифференциальной диагностики и визуальной оценки местной распространенности опухолевого роста при новообразованиях гортани для адекватного отбора больных на малоинвазивные органосохраняющие вмешательства.

Поставленная цель достигалась следующими **задачами:**

1. Использовать метод как расширенную петлевую биопсию при новообразованиях гортани различной природы.
2. Оптимизировать стадирование рака гортани по критерию «Т».

3. Систематизировать отбор больных раком гортани на эндоларингохирургическое лечение.
4. Сократить сроки пребывания пациентов в стационаре и оценить результаты эндоларингоскопической резекции при раке гортани I стадии и.

Материалы и методы. С 2012 по 2013 год в отделении опухолей головы и шеи №2 выполнены эндоларингиальные диагностические и лечебные процедуры 57 пациентам в возрасте от 41 до 83 лет с использованием эндоскопической стойки и подвесной системы. На долю мужчин приходилось 51(93%) , а женщин 6(7%). Всем пациентам с проведенной прямой эндоларингоскопией с новообразованиями гортани, на догоспитальном этапе выполнена фиброриноларингоскопия, которая является наиболее доступным методом исследования гортани [2]. Диагностика с использованием эндоларингоскопии проведена 8 (14%) пациентам: 5(9%) – (Т 2,3) с отсутствующей верификацией выполнена биопсия; 3(5%) – диагноз изменен с Т1 на Т2 и объем операции расширен за счет распространенности и язвенно-инфильтративной формы роста опухоли.

Результаты исследования. Лечебные эндоларингохирургические вмешательства выполнены 49 (86%)пациентам: рак гортани (Т1а, в) 35 (61%) электрохирургическая резекция гортани; с доброкачественными новообразованиями 14(25%) электрохирургическое удаление. Критериями оценки эффективности эндоскопического лечения рака гортани I стадии являлись удаленная голосовая складка и/или (вестибулярная) с опухолью, линия резекции, дно раны. По морфологическому типу распределились: плоскоклеточный ороговевающий рак в 55%, плоскоклеточный неороговевающий в 16%. По степени злокачественности с G1(83%), G2(14%), G3(3%). Использование данного метода позволяет радикально удалить доброкачественные новообразования гортани и выполнить расширенную биопсию с целью тотального морфологического

исследования; после проведенной эндоскопической оценки полости гортани и полученного морфологического заключения, диагностика показывает в 100% правильность интерпретации местной распространенности опухолевого роста. Все пациенты, отобранные на эндоларингохирургическое лечение, прооперированы данным методом. Сроки без рецидивного периода от 1 до 22 месяцев, в 14 % из 100% больных со злокачественными опухолями гортани, установлен диагноз рак гортани II-III стадии, и начато адекватное лечение; сроки пребывания пациентов в стационаре сократились с 20 до 7 дней. Адекватные результаты диагностики и лечения свидетельствуют о необходимости применения видеоассистированной прямой эндоларингоскопии при предопухолевых и злокачественных новообразованиях гортани.

Выводы.

1. В ходе исследования, применяя метод расширенной петлевой биопсии, при новообразованиях гортани различной природы удалось оптимизировать стадирование рака гортани по критерию «Т»;
2. При применении данного метода удается систематизировать отбор больных раком гортани на эндоларингохирургическое лечение.
3. Используя видеоассистированную прямую эндоларингоскопию удалось сократить сроки пребывания пациентов в стационаре.

Источники и литература:

1. Антонив В. Ф. Состояние и перспективы развития ЛОР онкологии / В.Ф. Антонив, Н. А. Дайхес, Х. М. Давудов // Рос. оториноларингология. — 2002. — № 1. - с. 21–26.
2. Дайхес Н. А., Давудов Х. Ш., Акопян К. В. Фиброволоконная оптика в диагностике опухолей/ Дайхес Н.

- А., Давудов Х. Ш., Акопян К. В. // Россий. оторинолар. – 2002. - №1(1). - с. 26 – 27
3. Пачес А. И. Опухоли головы и шеи / А. И. Пачес. — М., 2000. — 480 с.
 4. Черемисина О.В., Чойнзонов Е.Л. Возможности эндоскопической диагностики предопухолевых заболеваний и рака гортани в современной онкологии / Черемисина О.В., Чойнзонов Е.Л //Сибирский онкологический журнал. – 2007.-№ 3(23). - с. 5-9.
 5. Чиссов В. И. Злокачественные новообразования в России: статистика, научные достижения, проблемы / В. И. Чиссов // Казан. мед. журн. — 2000. — № 8. — с. 241–248.

Section 5. Pedagogics

**Bakhov I.S. candidate of pedagogical sciences, associate professor
Inter-Regional Academy of personnel management
Kiev, Ukraine**

*Бахов І.С. к.п.н., доцент
Межрегіональна Академія управління персоналом, Київ*

PEDAGOGICAL CONCEPTS IN THE US MULTICULTURAL EDUCATION SYSTEMS *ПЕДАГОГІЧЕСЬКІЕ КОНЦЕПЦІИ В СИСТЕМЕ ПОЛІКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ США*

Статья посвящена освещению развития педагогических концепций в системе поликультурного образования США на современном этапе. Особое внимание уделяется вопросу ассимиляции культурных меньшинств в доминирующую культуру страны. Раскрывается направление развития образования коренных народностей США в условиях поликультурного общества.

Ключевые слова: культурные меньшинства, доминирующая нация, коренные народности, поликультурное образование, ассимиляция.

Awareness of the importance of ethnic diversity at the international level has led multi-national states to understanding the necessity to reflect this diversity in their public policies and programs. In the political and academic circles in the U.S. there are two main

models of social and political organization developing, often opposite, within which can be developed the system of education in a multicultural society: the model of cultural assimilation and the model of cultural pluralism (multiculturalism). These models consider some educational concepts in these systems.

Under the influence of social differentiation problems they replaced the notion “ethnicity” for “class” as the driving force of social organization. Ethnic and racial differences were considered as anachronisms intrinsic to pre-modern and traditional societies. Global cultural homogeneity, expressed in the form of a “global village”, predicts speedup of this type of development. In these circumstances in the United States, that continue to receive a large number of immigrants, assimilation process is often seen as inevitable.

The ideas of assimilation are based on the rejection of multiculturalism and the necessity of returning to monoculture society, which is dominated by the values of the dominant ethnic group. Such an approach is based on the monoculture ideology and is the historical result of philosophical systems “one people, one language, one country, one culture.” The education system, which reflects the interests of the dominant culture, was designed to solve similar problems. Approach of the dominant culture to students - representatives of minorities is based on the replacement of the culture and language of minority for the culture and language of the dominant ethnic group.

Theresa McCarthy calls the history of the education of the American Indians a “great standardization experiment” (McCarty T. 2009) [1]. The aim of such education was “civilizing” of the American Indians, or the so-called “Americanization”, which presupposed complete transformation of consciousness of the indigenous peoples: the replacement of the language of cultural heritage, religion, customary social, political and economic institutions.

American Education Studies, which were oriented until the end of the 1960-s at the concept of forming a homogeneous nation, assumed through education consolidate ethnic fragments around the language and culture of Anglo-Saxon Protestant nucleus (A. Dzhurinsky). In fact, the

ideology of the “melting pot” resulted in teaching exclusively in the language of the majority, reflected in the content of education, values, traditions and lifestyle of white Americans. The training process neglected languages, culture, peculiarities of thinking patterns and behavior of ethnic minorities, which had a negative effect on the education of the non-white population. Most clearly ideas of assimilation were manifested in the pedagogical approaches to teaching indigenous peoples.

Teaching of small indigenous peoples of the United States is based on the idea of assimilation, the purpose of which is either assimilation into the alien culture, or retention in the second-class position. According to the International Labor Organization, today unemployment rate of indigenous peoples in Canada is between 35 and 75 percent.

In the XIX century the U.S. government began practice of opening boarding schools for American Indians, the so-called missionary schools, in which children were forcibly taken away from their families. In these schools training was carried out in English, Christianity was taught and communication in their native language was not allowed. All this led to the fact that after learning the children alienated from tribal values, forgot their customs, language.

One of the approaches to the assimilation of small groups in the U.S. was the requirement to teach in English only, which was proved in the 1855 decree of the Bureau of Regulations in the State of California. L. Pitt in his book “The End of California’s approach: The Social History of Hispanic California 1846-1890” describes the current at the time demand to speak only English at school, he believes that “such a linguistic purism goes hand in hand with the nativist views, which were reflected in the laws“.

Learning English was seen as a way of reducing hostility between whites and Indians, as well as a way to of assimilation of Indians. “Through the community of language is created a community of thought and feeling, traditions and customs are intertwined and

assimilated, and over time, the differences that created a lot of discomfort will gradually wear off' [2].

Another idea of assimilation is compulsory primary education in public institutions and isolation of children of small subcultures from families. Early training in boarding schools was seen as an important method of reducing the influence of the family (Morgan T.), weakening the influence of the native language and culture. It was believed that children should be involved in the education system as much as possible from the young age in order that the life of small ethno-cultural communities did not leave a strong imprint on their character.

The official goals of Indians education (T. Morgan) came from the directive to gain control over the Indians and from an early age to isolate them as soon as possible from the tribal environment. Ideologist of assimilation T. Morgan argued that education of children representatives of indigenous peoples in boarding schools is a necessary step in changing the nature of the Indians: "We cannot keep the Indians in their patriarchal tribalism. We have to move them to our civilization". Morgan stated that in all boarding schools only English language should be spoken; only English-speaking teachers should work in schools [3]. He also emphasized that it is important to teach in the schools representatives of different tribes, in order to eliminate the antagonism between them.

Programs to support indigenous culture in reality are often presented in a way that they work for cultural and linguistic assimilation. This fact is emphasized in government reports. While in the country there is activity to adopt these programs, it is often of a low level. Programs are typically for small children only and are designed only for a few years, they are not well funded and are considered a transition period into national culture. Some scholars (Clark, MacKenzy) argue that while these programs deal with the pluralistic approach, in fact, they are the assimilation programs [4].

Teachers and educational institutions often ignore cultural diversity. Teacher training programs can be written in the monoculture.

Not adequately trained teachers seem incapable to take into account the peculiarities of culture and style of teaching students.

Thus, until the 1970's pedagogy in the U.S. puts the emphasis on eliminating differences. It was believed that the unity of the nation is the condition of social harmony, while promoting ethnic and cultural diversity often creates instability. Many educational policies are based on the idea of assimilation of ethnic minorities into national culture. The following are considered the most common strategy of assimilation:

- the requirement to speak in schools national language only;
- directive that success can be achieved by abandoning their native language and culture, having accepted nation-wide;
- the perception of ethnic and cultural differences as a deviation from the norm, the recognition of students as culturally distinct risk groups;
- the introduction of curriculum focused only on one national culture;
- early isolation of students from many small subcultures of the family (education in boarding schools);
- reflection of values, lifestyles and only the main culture in the content of education;
- the introduction of primary education programs in the mother tongue with complete transition into the national language programs;
- lack of special training requirements for teachers training, taking into account the cultural and linguistic peculiarities of students.

References:

1. Teresa L. McCarty. McCarty, T.L., & Wyman, L. (Guest Eds.). Indigenous Youth and Bilingualism. Theme issue, *Journal of Language, Identity, and Education*, 8, 5. 2009.
2. Spring J. *American Education*, New York: McGraw – HM Higher Education, 2002. – P. 97-172.
3. Ogbu J. U. *Minority Education and Caste: The American*

- System in Cross-Cultural Perspective. – New York: Academic Press, 1978.
4. Mackenzie J. The English Literature Curriculum: Some Changes / Educational Practice and Theory. – Vol. 19. – № 1. – 1997. – P. 57-67.

**Красикова Е.А., кандидат философских наук, доцент
Литвинова Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент
Черепанова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент**

Филиал РГСУ в г. Ставрополе, Россия

*Krasikova E.A., candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor*

*Litvinova N.N., candidate of pedagogical sciences,
associate professor*

*Cherepanova N.V., candidate of pedagogical sciences,
associate professor*

*RSSU (Russian State Social University) Stavropol branch,
Russia*

**НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ СЕМЬИ КАК ОДИН ИЗ
ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОГО
ПОВЕДЕНИЯ**

*DYSFUNCTIONAL FAMILY AS A FACTOR OF VICTIM
BEHAVIOR FORMATION*

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние семейного воспитания на формирование личности. Раскрывается взаимосвязь искаженного родительского отношения к ребенку и его виктимизации.

Ключевые слова: неблагополучные семьи, депривация, симбиоз, виктимность.

Abstract: The family education influence on the formation of personality is considered in this article. The interrelation of distorted parental relationship to the child and his victimization is revealed.

Keywords: dysfunctional families, deprivation, symbiosis, victimization.

«Дети – живые цветы земли» – так поэтично выразил глубокую мысль А. М. Горький. А выращивают эти цветы, прежде всего в семье: родители самой природой предназначены и обществом уполномочены быть первыми воспитателями своих детей. Ребенок должен быть уверен в родительской любви независимо от своих сегодняшних успехов и достижений. Формула истиной родительской любви, формула принятия - это не «люблю, потому что ты – хороший», а «люблю, потому что ты есть, люблю такого, какой есть». Умению родителей общаться без постоянного осуждения личности ребенка помогает вера во все то – хорошее и сильное, что есть в каждом, даже в самом неблагополучном, ребенке[3].

Но далеко не все родители способны придерживаться такого взгляда на воспитание. В некоторых семьях в качестве дисциплинарных мер используют различные виды физического наказания - от подзатыльников и шлепков до порки ремнем. Частью культуры являются и традиции в социализации подрастающего поколения. Наши дети очень часто воспитываются с помощью репрессивных методов, что также является приметой патриархального уклада жизни с неременным подчинением младших старшим.

В отечественной культуре побои реализуют миф эффективного воспитания, что легитимирует их в сознании и взрослого, и ребенка. Такие формы физического насилия, как пренебрежение и жестокое обращение с детьми рассматриваются как стиль родительского воспитания и отражение неблагополучной внутрисемейной обстановки. Общепринято считать, что насилие в семьях ограничивается патологическими семьями, семьями с

алкоголиками, бедными семьями. Однако исследования показывают, что насилие далеко не всегда связано с пьянством и бедностью[1].

Практически каждую российскую семью сегодня по той или иной причине можно отнести к разряду неблагополучных. Неблагополучная семья для ребенка - это не синоним антисоциальной или асоциальной семьи. Существует великое множество семей, о которых ничего плохого не скажешь с формальной точки зрения, но, тем не менее, для данного ребенка эта семья является неблагополучной, в которой ребенок не получает так необходимой ему любви и заботы.

Дж. Боулби (J.Bowlby 1979), известный исследователь феномена материнской депривации, вводит термин «патогенное родительство» (pathogenic parenting), определяя его как ключевой этиологический фактор невротических симптомов, личностных расстройств, семейных и супружеских проблем. Другая форма неадекватного родительства – эмоциональный симбиоз – будучи абсолютно противоположным паттерном взаимоотношений, приводит к таким же искажениям образа Я, как и депривация. Незрелость или разрушение эмоциональных отношений с ближайшим семейным окружением может рассматриваться в качестве механизмов развития пограничной личностной структуры, причем незрелость этих отношений лежит в основе психопатического варианта аномалий, а нарушения – в основе невротического варианта[2].

Основные типы искаженного родительского отношения – депривация и симбиоз – рассматриваются в настоящее время как психологическое насилие. Именно они, и ложатся в основу формирования виктимной личностной организации, которая вынуждает ее обладателя всю последующую жизнь вызывать на себя другие ситуации насилия.

Неблагоприятные условия жизни, в которых оказываются дети, делают довольно многих из них виктимными. Ребенок, оказавшийся в неблагоприятных условиях социализации, может

приписывать себе статус жертвы, принимать позицию жертвы, тем самым осуществлять виктификацию и становиться виктимным. Постепенно у детей снижается самооценка, подавляются механизмы естественного поведения. В результате он начинает воспринимать мир не как широкое поле разнообразных возможностей самореализации, а как систему враждебных, направленных против него сил. Так формируется и закрепляется в дальнейшем виктивное поведение, которое очень трудно изменить. Заложенное в детстве оно проявляется и во взрослой жизни. Такие люди чаще подвергаются нападению, оскорблению и унижению со стороны других[3].

По мнению психологов, люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, к усвоению виктимных стереотипов со стороны общества), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны ролевой позиции жертвы.

Проблема стигматизации себя как жертвы, неспособной нормально адаптироваться к существующим условиям социального развития, определенным образом связана с состоянием внутриличностного конфликта. Внутриличностный конфликт как переживание, вызванное столкновением различных структур внутреннего мира личности, может приводить к снижению самооценки, сомнениям, эмоциональному напряжению, негативным эмоциям, нарушениям адаптации, стрессам.

Анализ литературных источников позволил нам выделить события, индивидуальное переживание которых приводит к виктимной деформации личности: физическое насилие; наблюдение насильственного поведения других, изнасилования, суицидальной попытки, убийства; первичные сцены, отделение от родителей; смерть родителей; болезни и операции; похищение;

катастрофы и другие переживания [1, 2, 3, 4]. Таким образом, негативный индивидуальный опыт ребенка является значительным фактором виктимизации личности.

Истинная любовь поможет родителям отказаться от фиксации слабостей, недостатков и несовершенств, направит воспитательные усилия на подкрепление всех положительных качеств личности ребенка, на поддержку сильных сторон души, к борьбе со слабостями и несовершенствами.

Для внушения ребенку ощущения родительской любви необходимо выполнять еще одно чрезвычайно важное правило. На психологическом языке эта сторона общения между детьми и родителями называется принятием ребенка. Принимать ребенка - значит утверждать неповторимое существование именно этого человека, со всеми свойственными ему качествами.

Источники и литература:

1. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. - М.: Наука, 1995. – 320 с.
2. Мудрик. А.В. Социальная педагогика.- М., 2002. – 93 с.
3. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. – 332 с.
4. Франк Л.В. Виктимология и виктимность — Душанбе, 1972. – 224 с.

Кырыкбаева Эльмира Омарбековна-к.и.н., доцент
Казахский Национальный Педагогический университет
имени Абая, Республика Казахстан
Kyrykbayeva Elmira Omarbekovna
Kazakh National Pedagogical University named after Abai
The Republic of Kazakhstan

**Миграционная система Казахстана в начале XXI века:
проблемы и пути ее решения**
**Migration system of Kazakhstan at the beginning of the XXI
century: problems and solutions**

Аннотация

В статье рассматривают некоторые проблемы в миграционной системе Казахстана в начале XXI века. Автор, анализирующий статистические данные по этой проблеме, определяет об отрицательном балансе (миграция) в страны СНГ и положительный баланс изменения населения (соотечественники) из Китая, Монголии, Турции в Казахстан.

Ключевые слова: миграция, численность, проблемы, статистика, работа, репатрианты, биржа труда.

Abstract

In article some problems in migratory system of Kazakhstan at the beginning of XXI of an eyelid are considered. The author analyzing statistical data on this problem, specifies about negative balance (migration) to CIS countries and positive balance of population shift (compatriots) from China, Mongolia, Turkey to Kazakhstan.

Keywords: migration, number, problems, statistics, work, repatriant, labor exchange.

После переписи населения 1999 года амплитуда «миграционных качелей» заметно уменьшается. В основном это происходит из-за сокращающегося влияния внешней миграции

на динамику численности русских. С другой стороны, она все больше определяет демографические процессы казахского этноса. Так, если в 1999 году рост численности казахов на 97,2% осуществлялся за счет естественного прироста и на 2,8% — за счет положительного миграционного сальдо, то в 2004 году, соответственно, на 75,1% и 24,9%. Потери русских в 1999 году на 75,7% обеспечивались отрицательным сальдо миграции, и на 24,3% — отрицательным естественным приростом. В 2004 году, соответственно, на 58,7% и 41,3%.

За 1999-2005гг. в республику прибыло на постоянное место жительства 409,2 тыс. иммигрантов, а выбыло за ее пределы - 774,2 тыс. эмигрантов. Отрицательное сальдо миграции населения за этот период составило - 365 тыс. человек.

Основные миграционные потоки в республике сформировались с Россией, Украиной и странами Средней Азии в рамках СНГ и Германией среди стран вне СНГ.

Со всеми странами СНГ сохраняется положительное сальдо миграции, кроме Российской Федерации, Беларуси и Украины. Однако, следует отметить, что за период с 1999г. по 2005г. миграционная убыль с этими странами сократилась в 3,5 раза, 8,9 раза и 9,9 раза соответственно. Наибольшие прибытие иммигрантов за этот период из Узбекистана и России, доля которых составила 46,6% и 40,2% соответственно от общего числа прибывших из стран СНГ. Из общего числа выбывших в страны СНГ 92,8% мигрантов эмигрируют в Российскую Федерацию.

Из стран вне СНГ положительное сальдо миграции населения сложилось с Китаем, Монголией, Турцией, а отрицательное - с Германией, США, Канадой, Израилем. За 1999-2005гг. в миграционном обмене с Китаем, Монголией прирост населения возрос в 31,8 раза и 11,1 раза соответственно, 4,2 раза сократилась в убыль населения с Германией, в которую направляется 92,6% мигрантов, эмигрирующих в страны вне СНГ. В числе иммигрантов, прибывших в Казахстан из стран вне СНГ,

мигранты из Китая составляют 36%, Монголии - 23,3%, Германии - 13,3%.

Следовательно, можно говорить не только о сочетании экономических и политических факторов, но и о ярко выраженном векторе миграционного движения – в страны Европы, причем этот процесс характерен для миграционных потоков из всех стран Азии. Также важной причиной увеличения миграции специалисты называли, тот факт, что русский язык не имеет статуса второго государственного. Тем не менее, даже до придания русскому языку статусу официального, в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употреблялся русский язык. Фактически это не только соответствует действительности, но во многих случаях русский язык продолжает доминировать. При этом российские ученые и общественные деятели продолжают утверждать, что невладение казахским языком является серьезным инструментом для ограничения в государственной службе и политической карьере и потому будет оставаться фактором эмиграции русских из республики. [1].

За годы независимости в Казахстан репатрировалось 374.000 представителей казахской диаспоры - оралманов. Если в 2000 году квота на их въезд составляла всего 500 семей, в 2004-м - 10.000, то на период 2005-07 гг. она определена в 15.000 семей в год.

Увеличение квоты связано с реализацией задачи по увеличению населения страны к 2015 году до 20 млн. человек. В 2004 году в рамках квоты из Узбекистана репатрировалось 6.216 казахских семей; далее идут Российская Федерация - 1.445, Туркмения - 781, КНР - 666, Монголия - 620 и Киргизия - 78 семей.

В ноябре 2005 года Президент РК Н. Назарбаев подписал Указ «О Государственной программе поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, на 2005-2007 годы». В числе других законодательных актов: Закон Республики Казахстан «О миграции населения», Отраслевая программа

миграционной политики Республики Казахстан на 2001–2010 годы, Указ Президента Республики Казахстан о квоте иммиграции оралманов на 2005 — 2007 годы от 27 декабря 2004 года, Инструкция о порядке определения статуса репатрианта (оралман), реэмигранта, переселенца, а также вынужденного переселенца.

Устойчивое улучшение социально-экономической и политической ситуации в республике и анализ иммиграционного настроения в сопредельных странах, а также диаспоральная политика, проводимая в Казахстане, позволяют прогнозировать дальнейшее увеличение количество прибывающих в Казахстан оралманов.

В основном положительное сальдо миграции г. Астана имеет от регионов - Акмолинской, Карагандинской и Костанайской областей, а г. Алматы, соответственно, - Алматинской, Южно - Казахстанской, Жамбылской и Восточно - Казахстанской областей. При этом наибольший рост численности произошел в новой столице, куда с января 1998 по сентябрь 2000 года мигрировало 24 124 казаха. Из них из сельской местности - 13 502 человека (43,5%). Наибольшее число переехавших в Астану приходится на жителей Акмолинской области, затем следуют Алматы, центральные и северные регионы республики. А замыкают этот ряд мигранты из четырех южных областей. В 2004 г. число мигрантов внутри страны составило 317928 человек (в 1999г. - 232427 человек). При межобластном обмене положительное миграционное сальдо населения сложилось в 4-х регионах (6) страны, из них в городах Алматы и Астане самое большое по величине (23284 и 14819 человек соответственно).

В целом объем республиканской миграции населения за 1999-2005гг. составил 1958,3 тыс. человек, из них 884,1 тыс., или 45,1%, - межрегиональная миграция. За этот период произошли изменения в региональной миграции, величина этого показателя возросла с 100,6 тыс. человек в 1999г. до 167,6 тыс. человек в 2005г., или возросла в 1,7 раза.

В своем очередном Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан особо выделил проблемы урбанизации, которые были вызваны как территориально - административными преобразованиями, включая перенос столицы из Алматы в Астану, так и оттоком населения из неблагополучных сельских регионов. Сельских мигрантов в новой городской среде характеризует в большей степени такая поведенческая стратегия, как выживание. К внешним проблемам можно отнести законодательство стран дальнего зарубежья в сфере миграционной политики, социально-демографические и профессиональные характеристики переселенцев, а также дискриминацию против этнических меньшинств в отдельных странах дальнего и ближнего зарубежья.

Менее всего иностранных специалистов привлечалось на предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, в здравоохранение, финансовые организации. [3].

Согласно прогнозным оценкам, в Казахстане миграция населения будет осуществляться в соответствии с размещением производственных мощностей и с учетом создания рабочих мест. Трудоспособная часть населения будет перемещаться в зоны эффективного землепользования и развитой инфраструктуры. По мере нормализации социально-экономической ситуации в стране, наряду с традиционным направлением миграции из села в город, может появиться новое направление миграций, состоящее из перемещения населения из южных регионов в северные. Миграция из села в город отвечает долгосрочным интересам казахстанского общества, если она базируется на ускоренном развитии отраслей сельской экономики, повышении производительности труда при соблюдении принципа обеспеченности внутреннего рынка продовольственными товарами.

Для Казахстана приоритетным остается осуществление центральными и местными исполнительными органами мер по усилению взаимодействия в решении проблем трудовой миграции, включая контроль за привлечением и использованием иностранной силы, защиту отечественного рынка труда, обеспечение

приоритетного права казахстанских граждан на занятие вакантных рабочих мест, легализацию прибывающих на территорию Республики Казахстан трудящихся мигрантов, соблюдение работодателями условий трудовых контрактов.

Необходимо осуществить меры по борьбе с незаконной трудовой миграцией и организовать контроль за своевременным выездом из Казахстана иностранных работников по завершению работы и депортацию иностранцев, принятых на работу с нарушением действующего законодательства.

Вместе с тем, необходимо учесть, что временная трудовая миграция выполняет важную социальную роль, амортизирует многие экономические проблемы семей мигрантов, дает возможность многим жителям стран СНГ получить сравнительно высокооплачиваемую работу и содержать семью. Таким образом, развитие трудовой миграции, в целом, будет способствовать стабилизации социальной обстановки в Содружестве.

Целесообразно сейчас создавать условия для свободного передвижения рабочей силы в пределах Содружества. В этих условиях должны быть приняты согласованные меры, направленные на регулирование общих проблем национальных рынков труда и дальнейшую разработку национальных законодательных актов, регулирующих движение населения. Следовательно, необходима разработка и реализация Программы внутригосударственной занятости, формирование и эффективное использование квалифицированного потенциала трудоспособного населения, обеспечения социальных прав и гарантий, сохранение стабильной внутриполитической ситуации.

Список использованной литературы:

1. Брусина О. Социальные традиции в жизни новых независимых государств Центральной Азии как фактор выталкивания русскоязычного населения // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в

Центральной Азии. - М.: Московский Центр Карнеги, 1998.- 229 с.
- С.46-55.

2. Иммиграционная политика в Казахстане на примере репатриантов из дальнего зарубежья/ Отв. ред. Ауэзов М., Жусупов С. – А.: Фонд Сорос-Казахстан, 2000. - С.4.

3.<http://www.stat.kz>

Тулбасиева Сауле Калидилдаевна-к.и.н.
Казахский Национальный Педагогический
университет имени Абая
Республика Казахстан
TulbasievaSauleKalidildaevna
Kazakh National Pedagogical University named after Abai
The Republic of Kazakhstan

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ**

*THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF
EDUCATION IN DISTANCE LEARNING SYSTEM*

Аннотация

В статье анализируется система дистанционного обучения, которая базируется на преимущественно самостоятельном получении учащимися необходимого объёма и требуемого качества знаний и одновременно предусматривает использование широкого спектра как традиционных, так и новых информационных технологий.

Ключевые слова: Система, дистанционное обучение, образования, педагогическая деятельность, технология обучения.

Abstract

The article analyzes the distance learning system, which is based primarily on self-learners getting the required volume and quality required knowledge and at the same time involves the use of a wide range of both traditional and new information technologies.

Keywords: system, distance learning, education, educational activities, educational technology.

В настоящее время использование дистанционного обучения в учебном процессе образовательных учреждений становится все более и более популярным. Дистанционное обучение отличается от традиционного, прежде всего, обособленностью обучающихся и большей самостоятельности требуемой от них. Из-за этих особенностей гарантия, что системы дистанционного обучения обеспечат адекватную поддержку и взаимодействие с учащимися, является очень важной. Это может быть обеспечено за счет интенсивного использования компьютерных информационных технологий и телекоммуникационных средств.

Поскольку педагогическая деятельность (педагогическая практика) - это гуманитарная человеческая практика, то, следовательно, способ образования самой практики (деятельности) и может служить основанием для различения практик. Главным слагаемым в любом способе деятельности являются его целеполагание и формообразование [1,3с.]. Общеобразовательная школа с ее традиционной педагогической практикой является государственным учреждением, поэтому цели обучения и воспитания перед педагогами и детьми ставит государство в лице министерства образования. Это означает, что школе предписано сформировать «полезного человека-функцию», и для этого ей вменяются вполне определенные учебные планы, программы, а также формы и методы работы. Сказанное относится и к педагогическому процессу в вузах. В любом государственном

учебном заведении нормы и формы педагогической деятельности стандартизированы.

А Система дистанционного обучения - это такая форма обучения, которая базируется на преимущественно самостоятельном получении учащимися необходимого объема и требуемого качества знаний и одновременно предусматривает использование широкого спектра как традиционных, так и новых информационных технологий.

Дистанционное обучение имеет более чем 150-тилетнюю историю. Его появление стало возможным благодаря развитию транспорта и средств связи, стимулировавший промышленной революцией. Первые заочные школы, так называемые школы по переписке, возникли в Европе (в 1840 году в Великобритании для обучения стенографии и в 1856 году в Германии - для изучения иностранных языков). В США первые дистанционные образовательные курсы были организованы в 1861 году создателем Чикагского Университета - В.Р. Харпером в его бытность ректором теологической семинарии в Чикаго. В Канаде пионером дистанционного образования стал Королевский Университет в Кингстоне, предложивший в 1889 году своим слушателям возможность обучаться по переписке. В последующие годы эта форма обучения получила широкое распространение во многих странах мира. Например, в Китае заочные курсы получили распространение в начале XX века. В Австралии, Канаде и Новой Зеландии в 20-е годы XX века заочные школы, использующие в качестве канала связи почтовые отправления, были взяты на вооружение государственными органами образования для обучения детей, проживающих в отдаленных районах этих стран.

В настоящее время дистанционное обучение, прежде всего, ассоциируется с внедрением в образовательный процесс компьютерных информационных и коммуникационных технологий и развитием электронных средств связи и Интернета.

Современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий выводит дистанционное обучение на совершенно иной качественный уровень развития, что позволяет обеспечивать эффект непосредственного общения между преподавателем и обучающимся, всегда являющийся преимуществом и отличительной чертой очного обучения. Новый этап развития дистанционного образования связан с созданием такой формы, которая интегрирует в себе ранее существовавшие системы очного и заочного обучения. В значительной степени именно новые технологические и образовательные возможности инициировали бурное развитие системы дистанционного образования в последние десятилетия [2].

В разработке методологии дистанционного обучения сыграли работы А.А. Ахаяна, В.С. Аванесова, А.А. Андреева посвященные вопросам определения сущности дистанционного обучения и способов его реализации [3].

Большое значение изучению целей и содержания дистанционного обучения в системе профессионального образования уделяется в трудах М. А. Гайдука, И.С. Алексейчука, Ш.А. Амонашвили и др [5].

Вопросам организации учебной деятельности при осуществлении дистанционного обучения посвящены труды многих исследователей: Е.С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петрова Н. Асеева и др [6].

Социальные прогнозы относительно позитивных результатов внедрения дистанционной образовательной технологии для обучения очевидны. В первую очередь, это положительное влияние на решение комплекса социально-экономических проблем различных регионов (стабилизация и рост населения, искоренение безработицы, преступности, наркомании) средствами дистанционно-виртуального образования. Во-вторых, обучение населения на месте проживания и профессиональной деятельности закономерно приводит к ликвидации отставания периферийных районов от их столичных центров в плане свободного доступа к

образованию, информации и культурным достижениям человеческой цивилизации. Как видим, рассмотренный аспект проблемы дистанционного образования придает этой форме обучения социальную значимость и хорошую перспективу.

Мировоззренческий аспект развития дистанционной формы обучения связан с необходимостью смены стереотипного взгляда на образование как на устоявшуюся неизменную систему. В современной науке мы все чаще слышим призывы к пересмотру прошлых парадигм и утверждению нового, пост неклассического образа научности. Смена парадоксального взгляда на образование и его формы, как и на науку в целом, - процесс очень болезненный.

Мы являемся свидетелями процесса распространения в современной школе идей демократизма, плюрализма, автономности и академической свободы. Данные принципы для образования уже не плод всенародной фантазии, так как они закреплены в законе об образовании. Эти мировоззренческие идеи четко и однозначно отражают объективные потребности в применении разнообразных форм обучения. Можно с удовлетворением констатировать, что в целом развитие дистанционного образования происходит в русле этих принципов.

Источники и литература:

1. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул, 2002, С3.

2. Гончарова З. Педагогические условия использования дистанционного обучения в преподавании математических дисциплин в высшей школе. Автореферат. Барнаул. 2004, 30с.

3. Ахаян А.А. Теория и практика становления дистанционного педагогического образования: Дисс.. д-ра пед.наук.- СПб., 2001. - 439 с., Аванесов В.С. Методологические и теоретические основы тестового педагогического контроля: Автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра пед.наук. СПб., 1994. – 50с.,

Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения в высших учебных заведениях: Дисс. д-ра пед.наук. - М., 1999.-289 с.

5. Гайдук М. А. Теоретические и методические основы организации профессионального образования в системе дистанционного обучения. Автореферат М., 2006 30 с., Алексейчук И С. Особенности создания систем контроля в высшей школе // Современные проблемы дидактики высшей школы: Сб. избр. тр. Междунар. конф. Донецк: Изд-во ДонГУ, 1997. – 130с., Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического мастерства. Минск, 1990, 341 с.

6. Полат Е.С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования (учебное пособие). М., 272с., Асеев Н., Дудкина Н., Федоров А. Оценка мастерства преподавателя // Высшее образование в России. 2001. № 3. С.41-46.

Section 6. Philology and Linguistics

Koblanov Zholaman Taubaevich
Associate Professor, Ph.D in Philology
Zhetkizgenova Aliya Tugelbaevna
Associate Professor, Ph.D in Philology
The Republic of Kazakhstan, Aktau
Caspian State University of Technology
and Engineering named after Sh.Esenov

Кобланов Жоламан Таубаевич
доцент, кандидат филологических наук
Жеткизгенова Алия Тугелбаевна
доцент, кандидат филологических наук
Каспийский государственный университет
технологии и инжиниринга имени
Шахмардана Есенова, Казахстан, город Актау

FOLK STORIES IN DRAMA

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СЮЖЕТЫ В ДРАМАТУРГИИ

Summary: In his article, the author analyzes scientifically the dramatic work «Alpamys» by the playwright Nazhim Daukaraev and appreciates highly his researches in the folklore heritage. The author tries to prove due to specific examples the way the heroic epics took very important place in the development of national drama.

Аннотация: В своей статье авторы научно анализируют драматическое произведение «Алпамыс» драматурга Нажима Даукараева. Дают оценку его исканиям в области фольклорного наследия. На конкретных примерах доказывают, насколько важное

место в развитии национальной драматургии занимают героические эпосы.

Keywords: the Karakalpak drama, dramatic conflict, a musical drama, folk stories, mythical motif.

Ключевые слова: каракалпакская драматургия, драматический конфликт, музыкальная драма, фольклорный сюжет, мифический мотив.

N.Daukaraev is the author of the popular drama «Bozatau», of the musical and lyrical play «Who knows Aisha?», performances «Raushan» and «Heart of a worker.» What is the purpose of N.Daukaraev which he pursued in the process of change «Alpamys batyr»? In our opinion, the events depicted in the play of the national epic are not closer, but rather they may strengthen them and arouse the patriotism of the people, release the division into small clans, call upon the people to defend the national honor.

The play «Alpamys» was staged at the Karakalpak theater named after Stanislavsky in 1942. Then, in 1944, 1948, 1958-s, he started to put up the new versions of the play on the stage. Presidium of the Supreme Council of the Karakalpak ASSR gave the honorary title to several actors who played the main roles in this play [1].

It is known that the play «Alpamys» had the opportunity to be seen not only by the audience of the theater. For example, in 1940, the play was published in Russian in the book «Revival of the people». Also, it was published in the Karakalpak language in the collections of the author in 1958, 1970-s.

Thus N.Daukaraev is the Karakalpak writer who first brought folk epic to the stage. Besides, it was with a great success. The other writers followed him and they decided to appeal to the national epic. So if Myrzagali Daribay wrote a play based on the epic «Edige» that Hasan Begimov wrote a play based on the epic «Kobylandy» Ahmet Shamuratov also shifted to play the poem «Forty girls» («Kyryk kiz»). [2]

It was strongly influenced by ten days of literature and art of the people of Middle Asia and Kazakhstan, which took place in Moscow

before the Great Patriotic War. As it is known the plays, written on the folk epic «Kyz Zhibek», «Layla and Mazhnun», «Farhad and Shyrin», «Ayshorek» had a great success.

So let us analyze the success of the play «Alpamys». As mentioned above, the playwright did not draw upon plays, the events of the poem built on some folklore motives or religious concepts adapted to the poem. For example, he leaves out the mythical motif, where it was said that Tayburyl became a racer with God's help in a year. We know from history that Dzhungars and Kalmyks often attacked against the people of Middle Asia and massacred many people. The people of Middle Asia and Kazakhstan never forgot their suffering.

Although different people have several options of the poem «Alpamys» but the main theme of all of them was the fight against the Kalmyk invasion. The basis of this poem was distributed among the Kazakh people. And the poem «Alpamys» that is common in Uzbek and Karakalpak people, perhaps it is a modified variant of the Kazakh version of the poem. However, it is clear that the main purpose of the poem was the fight against the Kalmyks.

N.Daukaraev changes the storyline of his play. Here as a result of internecine tribal wars a rich man Baisary who was offended by his relative- in -law Baybory, and left his village, consisting of about ten thousand homes, left his land and moved to the village of the Kalmyk Khan Tayshahan. The main purpose here was not to allow his daughter Gulbarshyn to marry to Alpamys but to go to other country to find an equal matchmaker even if he was the Kalmyk - a man of another religion, to make his daughter to marry to a man whom he wished .

All the people opposed to Baisary's decision to leave the village and go to nowhere. The people were angry, saying: «We are not going to move.» But Baisary did not obey to anybody. In the end, it happened so what he wished to. Thousands of people prepared for moving somewhere, they all had to obey their master. This work is a musical drama. Therefore, the only daughter of Baisary - Gulbarshyn performed a long song, full of sorrow and pain before farewell to the people. [3]

The actual event of the drama «Alpamys» is a call for unity of the people. The author described Baisary very well, who instead of wishing his people to be united and friendly, he began inter-clan strife. Baisary With haggard, emaciated people got to Tayshahan's village, gave him the gifts and asked the stranger for a land to live in.

And in the same drama of N. Daukaraev «Alpamys» this problem is solved differently. The main conflict here is between Baysary and Baybori who quarreled among themselves, and this quarrel grew into a great strife, in the result of it Baisary moved to a foreign land. Here, attention is not given to animosity between two nations, but their traditions, custom and inter relationships were stressed

Here Tayshahan is not like a beast. He is the Khan. Therefore, just like the Khans of other nations, he is a representative of the group, which lives off the oppression of the people. In his hands there is power, army. For this reason, people are not able to oppose to him. Everything whatever he did, was right, because he is the Khan. Baisary left his homeland went to the foreign country And what did he find? His only daughter was the subject of the trade. The idea, suggested by the author is the following- there is nothing closer than the home land, than leaving home, because of any unimportant quarrels ostensibly to protect the honor of his family, It is important to protect their land from foreign enemies by uniting with other tribes, It is better to be free from the inter-clan feuds and become a unique nation, then no one will overcome. Love own land, appreciate highly commonwealth, unity, kinship, hold up the banner of the homeland! Here's what the author wanted to show.

In the play Alpamys was portrayed as a folk batyr, who was on the side of peaceful life. [3]

When he knew that Alpamys caught his village that had moved, and also he was informed that Gulbarshyn was beloved by Alpamys, Karazhan immediately rode on the horse Tayburyl and rushed to Gulbarshyn to convey to her good news. With evidentiary details the author forces the reader to believe in friendship between the two warriors. Offended by Tayshahan who did not want to marry his daughter to him, Karazhan went to the mountains. Pursuers, who were sent by Khan for

batyr using his mild personality batyr who was unarmed, was arrested and taken to prison. At the time when the pursuers of the Khan, were tying the batyr and they wanted to deliver him to the Khan, Alpamys arrived on time and saved Karazhan from Tayshahan's pursuers. So at this point the author finds a winning composition solution. The Khan, who «wished to give a piece of gold horse's head to someone who would give him Karazhan», certainly would not have left him alive, And if so, why not make friends with Karazhan, the very man who saved his life?

So, it is clear that the playwright N.Daukaraev wrote valuable work of high artistic level, with a clear ideological and thematic task based on the epic «Alpamys». Although the basis of the play is epic, the author gives a dramatic description of figurative paintings, not very far from the original. He richly and efficiently uses the vernacular epic. The play «Alpamys» is a great success in the Karakalpak drama. His influence on the development of the Karakalpak drama was great. «Alpamys» remains an exemplary work of art not only just by N. Daukaraev but also by all the Karakalpak drama.

We know that at any time, folklore is important in the formation and the development of world drama. It is not merely inexhaustible rich material, but also a source of innovation in the genre of drama. It is known that folk traditions are cause for achieving any playwright classics high tops and rise to a degree of fame.

References

1. Allanazarov, Some questions in the history of the Karakalpak Soviet drama. Nukus, "Karakalpakstan," 1987. 103pp.
2. Ayymbetov K. History Karakalpak Soviet drama. Nukus. KKGIZ, 1956.46 pp.
3. Daukaraev N. Works. I-is. Nukus. 1970.213 pp.

**Мельничук И.Н., преподаватель,
Подольский государственный аграрно-технический
университет, Каменец-Подольский, Украина**

**Титянин К.А., канд. фил. наук,
Каменец-Подольский национальный университет,
Украина**

*Melnychuk I.N., lecturer,
Podolsky state agrarian engineering university,
Kamenets-Podolsky, Ukraine
Titianin K.A., PhD,
Kamenets-Podolsky national university, Ukraine*

РУССКИЕ И ПОЛЯКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.
М. ДОСТОЕВСКОГО: СНЯТИЕ ОППОЗИЦИИ МЕЖДУ НИМИ
ЭСТЕТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ
*RUSSIAN AND POLE IN F. M. DOSTOEVSKY'S WORKS:
REMOVAL OF OPPOSITION BETWEEN THEM WITH THE HELP OF
AESTHETIC MEANS*

В статье рассмотрены философские, эстетических и нравственно-психологических представления Ф.М. Достоевского относительно негативности проявления образа поляка в паре «русский – поляк», как оппозиции «свой – чужой» на религиозной, этико-психологической и политико-идеологической основах.

Ключевые слова: *русские, поляки, католицизм, детскость, «свой – чужой».*

The article discusses the philosophical, aesthetic and moral-psychological representations of FM. Dostoevsky about negative manifestations of image Pole paired "Russian - Pole", as the opposition „friend-or-foe” on the base of religious, ethical, psychological, and political and ideological foundations.

Keywords: *Russian, Pole, Catholicism, childishness, „friend-or-foe”*

Негативность образа поляка у Достоевского в паре русский – поляк объясняли религиозными, этико-психологическими,

политико-идеологическими причинами (речь идет о работах З. Калужиньского [3], Я. Углика [6], М. Швидерской [7] и других польских авторов, проявлявших интерес к этой проблеме еще с девятнадцатого века). Наиболее обстоятельно это показано в работе М. Швидерской, делавшей акцент на том, что своя православная культура была для Достоевского началом положительным и сакральным, а чужая культура католической Польши началом чужим, враждебным и профанным. Интерпретации и оценки названных авторов представляются вполне убедительными в рамках тех задач, которые они ставили перед собой. И даже если их уточнять и корректировать (а это возможно прежде всего по отношению к работе Я. Углика), то существенно это не повлияет на доказательность их трактовок. А вот новый угол зрения на проблему позволит, как мы надеемся, считать систему их доказательств лишь одним из подходов к данной теме. Речь идет о подходе, предложенном, условно говоря, самим Достоевским в его художественно-очерковых «Записках из мертвого дома» (1860-1862). В этом произведении оппозиционность между поляками и русскими в каторжной среде обозначена предельно резко, так что кажется вовсе неразрешимой. Достоевский пишет об этом так: «Поляки (я говорю об одних политических преступниках) были с ними (русскими каторжанами. – И.М., К.Т.) как-то утонченно, обидно вежливы, крайне несообщительны и никак не могли скрыть перед арестантами своего к ним отвращения, а те понимали это очень хорошо и платили той же монетою» [2, т.4, с. 131]. И все же сближение между ними вполне осуществимо, причем осуществимо не как абстрактная возможность, а вполне реально – в атмосфере эстетического снятия обстоятельств каторжной жизни. Такое эстетическое снятие было возможным во время театральных представлений, которые начальство острога не запрещало устраивать в праздничные дни. Уже подготовка к этим представлениям давала ощущение свободы, а сами спектакли настолько резко меняли общую атмосферу, что все каторжане напоминали простодушных детей: «как дошло до представления,

оказались все без исключения такими же детьми, как и самые горячие из них и нетерпеливые. Все были очень довольны...»[2, т.4, с. 143]. В данном произведении о детскости не раз говорится как о состоянии невинности, бессознательной гармоничности, свойственной природному существу. Конечно, у Достоевского есть и более сложное, неоднозначное отношение к детству, что убедительно показала Т.А.Степанова в работе «Художественно-философская концепция детства в творчестве Достоевского». Автор этой работы отмечает, что детская природа у Достоевского «не столько безгрешна, сколько неподсудна», а также то, что детство в его изображении – нечто «неспокойное, тревожное, загадочное» [5, с. 90]. Однако непреложна для Достоевского идея о том, что «человек является в мир с потенциями идеального существа», а «дитя <...> символизирует совершенство, заложенное в человеке» [5, с. 92]. В нашем случае все детское как раз и дано в этом ключе, и потому оно указывает на особую атмосферу мифологически преобразованного мира, атмосферу, неотделимую также и от эстетизации этого мира. В этом-то состоянии отрешения от жизненно-практического все каторжане, то есть, и зрители и актеры, составляют особого рода единство, не допускающее, например, анализа только что пережитого представления. «Критики не было, да и быть не могло», замечает повествователь. Хотя каторжане, которых изображает Достоевский, вполне могли оценить и даже проанализировать увиденное, но из-за слияния зрителей и актеров в единой для них атмосфере отрешения от действительности они переживали еще и состояние, близкое к атмосфере карнавального единства. В этом плане их общность имеет не только эстетическую, но и мифологическую природу. Они в прямом смысле переставали замечать какую-либо иерархию в своей среде, в том числе и национальную. Зрители «все были нараспашку. Они отдавались своему удовольствию беззаветно. Крики одобрения раздавались все чаще и чаще. Вот один подталкивает товарища и наскоро сообщает ему свои впечатления, даже не заботясь и, пожалуй, не видя, кто стоит подле него;

другой, при какой-нибудь смешной сцене, вдруг с восторгом оборачивается к толпе, быстро оглядывает **всех**, как бы вызывая **всех** смеяться, машет рукой и тотчас же опять жадно обращается к сцене» ... Теперь даже «брезгливость поляков» уже «нимало не раздражала каторжных, а встречены они были <...> очень вежливо. Их даже пропустили на лучшие места..» [2, т.4, с. 198]. Как видим, поляки тоже были включены в это неиерархическое единство. Правда, как можно понять из контекста эпизода и всего произведения, включены они скорее на правах пассивного объекта, нежели активного субъекта: поначалу они не хотели идти в театр, их уговорили прийти лишь на последнее представление, но в итоге они все же разделяют общее настроение. Поэтому мы вправе говорить, что тут намечены пути снятия оппозиционности русских и поляков (иностранцев вообще?), пути, которые опосредованно связаны с логикой почвеннических представлений Достоевского о всемирном братстве. Такие пути лишь не противоречат идеологии Достоевского, ведь атмосфера описанного нами театрального действия еще и явно противопоставлена атмосфере христианского Рождества, в последние дни празднества которого и происходили эти представления. В это время «уважение к торжественному дню переходило у арестантов даже в какую-то форменность <...> все было серьезно и как будто чем-то заняты <...> Смех как будто был запрещен. Вообще настроение дошло до какой-то шепетильности и раздражительной нетерпимости». Все это – признаки «официальных праздников», смотрящих в прошлое, по Бахтину [1, с. 14]. Совсем иное дело описанный нами праздник, связанный с театральным представлением и свойственной ему «отменой всех иерархических отношений» [1, с. 15], как охарактеризовал бы его Бахтин. После него, пишет Достоевский в «Записках из мертвого дома», «человек нравственно меняется», «все расходятся веселые <...> Ссор не слышно. Все как-то непривычно довольны, даже как будто счастливы, и засыпают не по-всегдашнему, а почти с спокойным духом» [5, с. 92]. И дело тут не только и не столько в том, что христианское начало при этом отодвигается в пользу более

древнего – народно-мифологического, а и в том, что Достоевский, по сути, покушается на устойчивость оппозиции «свой – чужой» (о ее прочности см.: [4]) и этим, пусть только эстетическим, созерцательным путем все же приближается к своему идеалу всечеловека.

Источники и литература:

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса/ М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30-ти томах/Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972 -1990.
3. Калужинский З. Страшные поляки, святая Русь [Электрон. ресурс] / З. Калужинский. – 2011. – Режим доступа: <http://forum.polska.ru/viewtopic.php?f=3&t=2839&start=390>
4. Рахимбергенова М. Х. Лингвокогнитивные стратегии отражения образа этнически "чужого" в российской прессе: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Рахимбергенова Майра Хаджимуратовна; Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 192 с.
5. Степанова Т. А. Тема детства в творчестве Достоевского / Т.А. Степанова // Вестн. Моск. ун-та. – 1988. – № 4. – С. 88-93.
6. Углик Я. Образ поляков в романах и публицистике Ф. М. Достоевского / Я. Углик// Toronto Slavic Quarterly. – № 37. – 2011. – С. 135-149.
7. Schwiderska M. Das literarische Werk Dostoevskijs aus imagologischer Sicht mit besonderer Berücksichtigung der Darstellung Polens/ М. Schwiderskaю. – Muenchen, 2001. – 404 p.

Section 7. Philosophy

**Makuhin Petr Gennadyevich, Omsk State Technical University,
Omsk, Russia, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Philosophy and social
communications**

*Макухин Пётр Геннадьевич, кандидат философских наук, доцент
кафедры «Философия и социальные коммуникации» Омского
государственного технического университета.*

**RETHINKING THE ROLE OF PHILOSOPHY IN THE
STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS A
CONDITION TO PRESERVE IT IN THE RUSSIAN HIGHER
EDUCATION SYSTEM.**

*ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МЕСТА ФИЛОСОФИИ В СТРУКТУРЕ
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЕЁ СОХРАНЕНИЯ В
РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ*

Denial of the scientific status of philosophy in modern Russian reproducing itself as a philosophical and socio- educational discussions, calls into question its retention in higher education. Moreover, even to the complex classification of philosophy sciences, humanities but ceases to be regarded as a sufficient basis for its teaching nonhumanities, especially bachelors. Therefore, this article is disputed unambiguous assignment of philosophy to a number of exceptionally humanities and offers a different approach.

Keywords: natural, technical, humanities, «signs» («symptoms») humanitarian scientific knowledge, the abstract system, or system-structured scientific knowledge.

Отрицание научного статуса философии, воспроизводящееся в современных российских как собственно философских, так и общественно-образовательных дискуссиях, ставит под вопрос её сохранение в высшем образовании. Более того, даже отнесение философии к комплексу наук, но гуманитарных, перестает рассматриваться как достаточное основание для её преподавания негуманитариям, особенно бакалаврам. Поэтому в статье оспаривается однозначное отнесение философии к ряду исключительно гуманитарных наук и предлагается иной подход.

Ключевые слова: естественные, технические, гуманитарные науки, «признаки» («симптомы») гуманитарного научного знания, абстрактно-системное, или системно-структурное научное знание.

Proving the scientific nature of philosophy is a necessary (see details in [1, p. 50-53], [2]), but not a sufficient condition to justify the need to retain it as an academic discipline in the Russian system of higher education, since after the transition to the “fourth generation” education standards even the classification of philosophy as a part of the humanities is no longer treated as sufficient grounds to keep it in higher education establishments not specialized in humanities. However, although the “symptoms” or “signs” (in the terminology of A. V. Panin and V. V. Ilyin, respectively) of the knowledge pertaining to the humanities allow giving a positive evaluation to the scientific nature of philosophy, its definite placement among the humanities is still not completely obvious. For instance, the scientific picture of the world is founded on “matter”, “space”, “time”, “movement”, and “causality” as philosophical notions.

For example, Z. A. Kamensky, one of the most consistent advocates of the scientific status of philosophy, in his thorough demonstration that the antiquity had already “shown that the subject matter of philosophy is the generality in its four-fold structure, and that it has a status of science,” [3, p. 88] concludes that it is the, “uniqueness

of its subject matter that gives philosophy its absolutely special place in the classification of the sciences. It cannot be placed within any class of scientific knowledge...It is a certain specific formation, a kind of new quality synthesis, combining the general principles of turning knowledge into science with some specific features of each...class of scientific knowledge.” [3, p. 48 - 49] Kamensky refers to the heterogeneity in areas of philosophy as one of the reasons for this situation: “...some of them have a stronger propensity towards the natural science (ontology), and others to the social sciences (philosophy of history).” [3, p. 49] In addition, however paradoxical it may seem, in M. A. Rozov’s interpretation, the philosophical knowledge is, in a certain sense, close to technical (if the latter is not identified with the applied knowledge, and instead treated more widely as knowledge about the “creation of a substantial set of tools for all types of activity” [4, p. 14] – with this approach, “[the] technical knowledge combines certain foundations of natural-science knowledge as well as social and humanitarian types of knowledge.” [4, p. 14]) Similarly, M. A. Rozov states that one of the most important tasks of philosophy is, “to construct and analyze the basic axiological and epistemological foundations of human activity or behavior,” [5, p. 60] which presents philosophy as a, “daring endeavor to represent all human actions as a conscious and purposeful act carried out according to previously accepted foundations,” [5, p. 60] providing humanity with the “means” to realize a truly free choice. It should be mentioned that in addition to the social, humanitarian, natural-science, and technical types of scientific knowledge described above, some modern philosophers of science distinguish a separate group of abstract and systemic knowledge, placing mathematics and logic in this group, as well as interdisciplinary and general scientific knowledge: synergetics, information science, general theory of systems, cybernetics, etc. It is therefore possible to agree with the standpoint of I. Y. Loyfman, who reckons philosophy, on par with mathematics, as a special kind of science: systemic structural knowledge.

It appears that the arguments discussed above are quite sufficient to neutralize the statements which keep reappearing in the current

discussions on education – that philosophy is a part of the humanities, or not a science at all, is “superfluous” and unnecessary for training not specialized in humanities. However, if education is interpreted more widely, as a process of acquiring the achievements of culture as a whole, the need to retain philosophy in its structure is even more obvious.

References

1. Makuhin, P.G. Contemporary Russian debate on the scientific status of philosophy, its teaching methods and perspectives in the education system in the light of the ideas, GWF Hegel / PG Makuhin // Scientific aspect. - 2013. - № 4. - Pp. 50 - 62.
2. Makuhin, Petr Gennadyevich Modern Russian debate on the scientific status of philosophy in the context of truth as characteristic of philosophical knowledge // European Applied Sciences, December, 2013, 12 – Pp. 114-115.
3. Kamensky Z.A. Philosophy as a science . Classical tradition and contemporary debates. - Moscow: Nauka , 1995 . - 173 p.
4. Martishin, N.I. Questions of History and Philosophy of Science and Technology : Textbook / NI Martishin , SP Isachkin , OV Khlebnikov. Omsk Omsk State Transport University , 2007 . - 89 p.
5. Rozov, M.A. Philosophy and the problem of human freedom // Nazarov MA History and Philosophy of Science : ucheb. method. Benefit / á . Reg. agrarian . Univ . - Novosibirsk, 2012 . - 148 . Pp. 57 - 72.

Section 8. Politology

Логвиненко О.М. аспірант
Інститут всесвітньої історії Національної академії наук
України
Lohvynenko O.M. graduate student
Institute of World History of the National Academy of Sciences of
Ukraine

ГЕОПОЛІТИЧНИЙ ВИМІР ВІДНОСИН УКРАЇНИ З ЄВРОПЕЙСЬКИМ СОЮЗОМ *THE GEOPOLITICAL DIMENSION OF THE EU-UKRAINE RELATIONS*

В статті йде мова про особливості конфігурації сил в регіоні Східної Європи. Розкривається ставлення країн-членів ЄС та інших геополітичних акторів регіону до поглиблення відносин між ЄС та Україною.

Ключові слова: геополітика, Східна Європа, ЄС, Україна.

This paper deals with the features of the Eastern European political sides' configuration. The attitude of the EU member states and other geopolitical actors of the region towards the deepening of relationships between the EU and Ukraine is revealed.

Keywords: geopolitics, Eastern Europe, EU, Ukraine.

Нові хвилі розширення ЄС в 2004, 2007 та 2013 роках змінили не лише внутрішню конфігурацію сил в організації, але й баланс сил в регіоні, що в свою чергу призвело до змін в зовнішній політиці та стратегії контролю над енергопоставками. Фактично, кордон ЄС впритул наблизився до України, яка перестала бути буферною зоною і створила «спільний простір» безпеки ЄС і Росії.

За Томасом Гомартом «спільний простір» в політичній теорії сьогодні вважається полем геополітичної конкуренції. Головні причини цього – збіг двох периферій в межах колишньої радянської території та, вочевидь, взаємна довіра [1]. Для ЄС сьогодні є пріоритетною можливістю забезпечення стабільності в країнах, що безпосередньо межують з Європейським Союзом та утворюють так звану «периферію».

Всередині ЄС існують різні підходи і різне ставлення країн-членів до поглиблення відносин з Україною і до майбутнього гіпотетичного членства в організації. Аналізуючи ставлення окремих груп країн-членів ЄС до України, варто брати до уваги інтереси третіх сторін в регіоні, а саме: Росії та США.

У просторі Східної Європи жоден з важливих геополітичних гравців (ЄС, Росія, США) не володіють гарантованим стратегічним домінуванням. Для Росії Східна Європа була, є і буде регіоном стратегічних інтересів, можна сказати навіть життєво важливих інтересів. Перш за все, цей простір безпосередньо знаходиться на лінії кордону з РФ. По-друге, Росія певною мірою залежить від транзитного потенціалу країн регіону. І по-третє, у відносинах РФ зі Східною Європою мають місце імперські амбіції, адже від цього залежить статусність Росії як геополітичного актора [2]. Так, ще на початку 2000 року в період свого першого президентства Володимир Путін говорив про те, що Росія може бути або величною, або не бути взагалі. Ця теза передбачала позиціонування Росії як регіонального лідера, правонаступника Радянського Союзу, що зможе об'єднати євразійський простір на нових, не комуністичних основах. В жовтні 2011 року В. Путін в своєму інтерв'ю газеті «Известия» (що мало назву «Новий інтеграційний проект для Євразії – майбутнє народжується сьогодні [3]») не лише підтвердив намір стати свого роду «локомотивом» для Євразії, але і підкреслив неабияку важливість України в контексті реалізації своїх геополітичних прагнень.

Політика США в регіоні Центрально-Східної Європи сьогодні є неоднозначною. На розвиток цієї політики впливають дві

вагомій складовій, а саме: відносини США з Росією та продовження стратегії «перезавантаження» і загальне послаблення позицій США не лише в цьому регіоні, але й на європейському континенті в цілому. Саме тому відносини з Україною для адміністрації Президента Б. Обами є далеко не пріоритетною справою. Проте, не можна заперечувати й той факт, що попри свою не пріоритетність відносини з Україною і східною Європою залишаються важливими, адже вони впливають на загальну динаміку відносин США з іншими акторами європейської системи.

Майже всі українські експерти та політичні аналітики сходяться на думці, що за ставленням до майбутньої євроінтеграції України, європейські держави можна поділити на три категорії: «країни-симпатки» або «євро-оптимісти», «байдужі або нейтральні» та «країни-прагматики» [4]. Країни так званої Старої Європи (Німеччина, Франція, Італія) розглядають Україну через призму відносин з Росією. Сьогодні, на фоні зростання цін на енергоносії (а Росія є головним постачальником газу до Європи), автоматично зросла і роль РФ в регіоні Східної Європи. Цим країнам просто не вигідно ставити відносини з РФ на одну чашу терезів з примарним майбутнім членством України в ЄС. Що стосується Франції, наприклад, то вона свого часу виступала навіть проти проекту Східного партнерства, тому що країна мала більш нагальний інтерес – розбудову Середземноморського Союзу (до якого входять колишні країни-колонії Франції) і не бажала розпоршувати фінансування ЄС. Окрім того, Франція не бажала давати США можливість посилювати вплив на країн-сусідів ЄС шляхом приєднання тих, в першу чергу до НАТО, а вже потім до ЄС. Політичний аналітик Інституту Євро-Атлантичного співробітництва Володимир Горбач відносить також до країн-прагматиків Данію і Нідерланди та країни середземноморського басейну (Португалію, Іспанію, Грецію) [5]. Країни Середземномор'я переживають сьогодні не найкращі часи в ЄС. Економічна криза значно вплинула не лише на економіки цих країн, але і на ставлення до ЄС та євроінтеграції в цілому

(наприклад, розмови в Греції про вихід з організації). Окрім того, ці країни більш пасивні, не мають чіткої позиції з цього питання, а тому будуть стояти осторонь питання євроінтеграції України, або ж підтримають позицію європейської «більшості». Окремо аналітик наголошує на позиції Швеції, що до останнього часу ставилася оптимістично до європейських прагнень України, проте, перейшла до «табору» прагматиків через низьку активність української влади в сфері імплементації внутрішніх реформ.

Головним євро-оптимістом по відношенню до України залишається Польща. Так, Б. Бердиховська, керівник Національного центру культури і учасник постійного складу Польсько-Українського форуму в своїй статті для *Gazeta Wyborcza* зазначила наступне: «Ми виступаємо за активну політику на Сході, особливо що стосується України, тому що, за нашим глибоким переконанням, така політика є дуже корисною для Польщі і для цілого регіону Центрально-Східної Європи» [6]. Немало польських суспільних діячів впевнені, що Україну треба підтримувати в будь-якій формі, пояснюючи це тим, що «Польщі не потрібні зайві 600 км кордону з Росією» [6]. Також до країн-оптимістів можна віднести Литву, Угорщину, Словаччину, Латвію та Естонію. Меншою мірою Чехію, Румунію і Болгарію, статус яких в Європейському Союзі не дозволяє активно лобювати «українське питання». Всі інші країни ЄС можна віднести до нейтральних по відношенню як до підписання угоди про Асоціацію, так і до можливого майбутнього членства України.

Отже, можна констатувати те, що стратегія ЄС по відношенню до України має сьогодні три етапи. Перший етап, який вже фактично є реалізованим – це стабілізація регіону. З Україною та іншими східними сусідами були встановлені дружні відносини, які оформлені інституційно різними стратегіями та політиками (такі як Європейська політика сусідства, Східне партнерство, угода про Асоціацію). Це створило позитивний мікроклімат в регіоні і, насамперед, в Україні. Другим етапом є європеїзація України, яка полягає не лише в існуванні вищезазначених стратегій, але і в

фактичному переході від пострадянської країни з перехідною економікою до європейської держави, що сповідує основоположні європейські цінності з процвітаючою ринковою економікою. Тобто, другий етап вимагає від України вагомих внутрішніх реформ і відмову від євразійського зовнішньополітичного курсу. Третій етап – інтеграція (надання повноправного членства в ЄС), який на даний момент не є вірогідним сценарієм для України.

Джерела і література

1. Gomart T. The EU and Russia: The Needed Balance Between Geopolitics and Regionalism [Електронний ресурс] / Т. Gomart. – Режим доступу: <http://www.ifri.org/downloads/gomartwsanglais.pdf>
2. Шаповалова О. Східна Європа в європейській системі міжнародних відносин / О. Шаповалова // Зовнішні справи. – 2009. – № 12. – С. 12.
3. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Електронний ресурс] / В. Путин. – Известия. – 2011. – 3 октября. – Режим доступу: <http://izvestia.ru/news/502761>
4. Розендаал В. Україна в ЄС: що думають про це громадяни Європи [Електронний ресурс] / В. Розендаал. – 2013. – 19 вересня. – Режим доступу: <http://news.finance.ua/ua/~2/0/all/2013/09/19/309344>
5. Євросоюз поділився на три групи у ставленні до України [Електронний ресурс]. – 2013. – 28 квітня. – Режим доступу: http://ipress.ua/news/yevrosoyuz_podilyvsya_na_try_grupy_u_stavlenni_do_ukrainy_analitik_19277.html
6. Кабачій Р. Неисправимые оптимисты. Защита Украины в ЕС отвечает интересам поляков [Електронний ресурс] / Р. Кабачій. – Комментарии. – 2012. – № 15 (306). – 13 квітня. – Режим доступу: <http://gazeta.comments.ua/?spec=1334302587&sart=1334302807>

Section 9. Psychology

Клыпа О.В.
декан педагогического факультета
Северо-Восточный государственный университет
Магадан, Россия

Klypa O. V.
dean of the Faculty of Education
Northeastern State University
Magadan, Russia

СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ *FIXATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE*

Система психологического познания включает наряду с научным знанием область обыденного психологического знания. Обыденное знание исторически предшествует научной мысли, сосуществует с ней в современной структуре знания, обогащая и стимулируя её развитие.

Ключевые слова: психологические воззрения, вненаучные психологические знания, продукты устного народного творчества.

System of psychological knowledge includes scientific and everyday knowledge. Everyday knowledge has historically preceded by scientific thought, it coexists in modern structure of knowledge, enriching and stimulating its development.

Keywords: psychological views, nonscientific psychological knowledge, folklore.

В данной статье мы предлагаем обсудить проблему зарождения русской психологической мысли.

Задача истории психологии заключается в том, чтобы исследовать процесс получения, трансформации знаний о психической реальности на различных этапах истории, в разных историко-культурных контекстах.

Историографический анализ историко-психологических, философских, культурологических исследований позволил нам определить степень изученности проблемы генезиса психологической мысли в древнерусский период в различных ракурсах, определить имеющиеся пробелы и наметить перспективы ее изучения.

Выяснилось, что на сегодняшний день отсутствуют теоретико-аналитические труды, которые бы отражали полную и последовательную историю развития психологических взглядов, идей, зарождавшихся в древнерусский период.

Психологические знания являются результатом познавательной деятельности людей и объективируются в созданных ими продуктах. Это могут быть не только научные трактаты, статьи, но и произведения мифологии, фольклора, искусства.

С.Л.Рубинштейн подчеркивал, что человек или некая социальная общность воплощает, объективирует себя в деятельности и ее продуктах, которые выступают в качестве зримой, опредмеченной формы бытия психики.

В продуктах деятельности, создаваемых людьми, фиксируются их знания, представления не только об окружающем человека мире, но и о внутреннем, духовном мире людей. Именно на основе исследования этих объективированных результатов деятельности возникает возможность воссоздания логики и динамики развития научных представлений в удаленные от современности периоды (В.П. Данилов, И.Д.Ковальченко, О.М.Медушевская, Л.Н.Пушкарев и др.). Благодаря объективации знания передавались из поколения в поколение.

Таким образом, система психологического познания включает широкий спектр психологических идей, возникающих первоначально во вненаучных сферах общественного сознания. Уже на ранних этапах развития общества формировались психологические воззрения, определившие наиболее актуальные зоны научной психологии.

При анализе генезиса психологической мысли в древнерусский период мы использовали результаты междисциплинарных исследований, что позволило нам сформировать более целостное и системное представление по исследуемой проблеме.

Для реконструкции истории развития психологической мысли в древнерусский период мы использовали продукты устного народного творчества (сказания, сказки, былины, исторические песни, пословицы, поговорки); этнографические источники (ритуальные обряды, поверия, обычаи, суеверия, народные праздники). На возможность, необходимость использования этих источников указывают Б.Г.Ананьев, В.А.Кольцова, Б.М.Теплов и др.

Важным для нашего исследования является изобразительный источник, фиксирующий психологические знания в наглядно-образной форме, в частности, иконопись.

В целом, источниковая база, использованная в работе, достаточно разнопланова и открывает возможность для раскрытия и понимания логики психологической мысли, идей, зародившихся и получивших свое развитие в изучаемый период. Использование разнообразных источников по форме и содержанию позволило нам продвинуться к более глубокому пониманию, постижению исследуемой проблемы, к переходу на более высокий уровень обобщения материала.

Источники и литература

1. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. - М., 1941.
2. Клыпа О.В. Паремии как знаковые орудия для фиксации психологического познания. //Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной психологии и педагогики: новые технологии и перспективы» - 27-28 сентября 2013 года – Харьков, Украина: ИФИ, 2013. С. 114-118.
3. Клыпа О.В. Психологическая рефлексия о древнерусской иконе//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. №1 (28), 2013. С. 103-108.
4. Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.

Accent Graphics Publishing & Communications

Signed in print 17.03.2014. Format 60x84 1/16.

Paper of chalking. Digital printing.

Conventionally printed sheets 5,3.

Accounting - publishing sheets of 9.6

Edition 22 copies.

Published in

Accent Graphics Communications

1807-150 Charlton av. East Hamilton, Ontario, Canada

L8N 3X3, +1 905.525.5961, info@accentgraphics.ca